

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

285-е заседание • 19 апреля 1948 года **№ 60**

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести восемьдесят пятое заседание

	<i>Стр.</i>
25. Предварительная повестка дня	1
26. Утверждение повестки дня	1
27. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 19 апреля 1948 года
в 3 часа дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС
(Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

25. Предварительная повестка дня (S/Agenda 285)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628);

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646);

с) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

26. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

27. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли кто-нибудь из членов Совета Безопасности высказаться по поводу измененного проекта резолюции по индо-пакистанскому вопросу, внесенного совместно представителями Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Соединен-

ного Королевства и Соединенных Штатов [284-е заседание]?¹

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что прежде чем выслушивать членов Совета, не принимавших участия в составлении этого проекта резолюции, было бы желательно выслушать стороны, чтобы выяснить их отношение к этому проекту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я имел в виду сначала дать возможность членам Совета сделать свои замечания по предложенному проекту, а потом уже предоставить слово представителям Индии и Пакистана. Однако, если они желают, они могут представить свои объяснения теперь же.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

Гопаласвами АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу от себя лично и от имени своей делегации и своего правительства выразить благодарность как теперешнему Председателю, так и его предшественникам за то время, труд и внимание, которые они уделили изучению и выяснению существа проблемы, поставленной нами перед Советом Безопасности [документ S/628]. Вы проявляли неизменную объективность в трактовке вопроса и умело пользовались своими дипломатическими дарованиями и опытом, чтобы помочь спорящим странам прийти к дружественному соглашению здесь же в Лейк Соксес, если это возможно. Если эта задача еще не вполне осуществлена, никто из четырех председателей не может считаться лично ответственным за неудачу. Индия благодарна за все внимание, такт и помощь, проявленные ими как во время прений в Совете Безопасности, так и на частных совещаниях.

Индия — миролюбивая страна. Она всегда стремится, как в сфере своих внутренних дел так и в международных отношениях, действовать так, как подобает члену Организации Объединенных Наций. Она искренне и чистосердечно верит в те принципы и идеалы и разделяет те надежды, которые вдохновляли составителей Устава, особенно в той части его, которая относится к мирному разрешению меж-

¹ Окончательную редакцию резолюции с внесенными в нее поправками, принятую на 286-м заседании, см. в документе S/726.

дународных споров. Так будет продолжаться и далее, если только эти вера и надежда не будут поколеблены неумолимой логикой фактов, относящихся к работе органов Объединенных Наций в течение продолжительного периода времени над многими вопросами.

В Индии мы относимся к Уставу серьезно. Иначе мы не явились бы сюда. Мы твердо надеялись, что конечная реакция на нашу открытую и бесхитростную уверенность в том, что Совет Безопасности может помочь мирному разрешению данного спора, оправдает наше доверие к Совету и наше решение к нему обратиться.

Почти четыре месяца мы занимаемся этим вопросом. К концу первого этапа наших дискуссий, который был пройден нами в мрачные дни января и начала февраля, я чувствовал, что по тем вопросам, которые мы считали основными, в Совете Безопасности господствовала такая тенденция, что, если бы она вылилась в форму резолюции, мы оказались бы в тупике. Поэтому я внес предложение о временном перерыве обсуждения Советом Безопасности этого вопроса, и после некоторых колебаний это предложение было принято. Этот перерыв не только дал мне и моей делегации столь необходимую возможность непосредственного обсуждения вопроса с нашим правительством, но, как показали последующие события, дал также возможность членам Совета Безопасности в течение перерыва спокойно изучить заново эту проблему и пересмотреть свои прежние точки зрения относительно различных сторон этого вопроса.

Следствием этого было то, что, когда в марте месяце мы вернулись к обсуждению вопроса, дальнейшие перспективы представлялись определенно более обнадеживающими. 10 марта, сообщая Совету Безопасности о результатах сообщений со своим правительством [266-е заседание], я указал на то, что наша позиция в основе остается той же, какой она была до моего отъезда в Индию. Я подчеркнул, однако, нашу готовность рассмотреть любые предложения, которые будут иметь целью обеспечить в возможно большей степени свободу и беспристрастность при проведении плебисцита, и отметил, что это вполне возможно и без изменения нашей позиции по основным вопросам. Между 10 и 18 марта Цзян Тин-фу, бывший тогда Председателем Совета Безопасности, имел ряд неофициальных совещаний с делегациями обеих сторон и, как я имею основание предполагать, с представителями двух или трех других делегаций членов Совета Безопасности.

Результатом этих совещаний явился проект резолюции, представленный Цзяном Тин-фу 18 марта на рассмотрение Совета Безопасности [документ S/699]. Цзян Тин-фу дал объяснения по основным положениям этого проекта в своей речи, за которой последовали непродолжительные прения [269-е заседание]. После этого заседание Совета Безопасности было закрыто, и вопрос снова был поставлен на повестку дня только месяц спустя. Этот проме-

жуток был использован для дальнейших частных совещаний и, затем, внесения последовательных изменений в проект Цзяна Тин-фу, последняя редакция которого проекта и обсуждается в настоящее время.

Я позволю себе заметить, что представленный Цзяном Тин-фу проект резолюции от 18 марта был смелой попыткой найти справедливый компромисс, изложенный в форме статей, которые касаются разрешения спора и которые должны были быть приняты обеими сторонами. Этот проект решительно порывал с теми доводами и мнениями, которые преобладали в январе и феврале. Однако, он вовсе не был свободен от недостатков, и мы должны были указать на эти недостатки. Проект нуждался в некоторых поправках для того, чтобы мы могли принять его полностью. С такой оговоркой, однако, я сразу же принял этот проект в его основных положениях, так как это не обязывало нас к каким-либо отступлениям от наших основных принципов. Мое правительство впоследствии одобрило этот шаг и поручило мне подтвердить принятие нами проекта в Совете Безопасности.

Основными положениями этого проекта были следующие. Во-первых, Пакистан должен фактически прекратить оказание помощи людьми, материалами и предоставлением баз и права прохода через свою территорию захватчикам и мятежникам в Джамму и Кашмире. Во-вторых, Индия, хотя и сократив свою армию в Джамму и Кашмире по окончании вооруженной борьбы, должна была удерживать там минимальное количество войск, которое было бы достаточно для защиты, а равно и для оказания поддержки гражданским властям. В проекте не было никакого постановления относительно какой-либо другой армии. В-третьих, в состав временного правительства Джамму и Кашмира должны были войти представители главных политических партий. В-четвертых, должен был быть создан отдельный аппарат для проведения плебисцита в качестве официального органа правительства Джамму и Кашмира. Хотя этот аппарат для проведения плебисцита и должен был действовать на основании полномочий от этого правительства, он, тем не менее, должен был находиться под управлением директора и нескольких помощников, назначаемых Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и действующих с возможно большей независимостью.

Эта схема представляла собой удачную комбинацию здоровых принципов. Она устраняла всякое ненужное или ненадлежащее вмешательство посторонней власти при осуществлении правительством Джамму и Кашмира и правительством Индии суверенной власти в государстве в пределах, определяемых для них постановлениями основных законов. В ней учтены те особенные взаимоотношения, которые должны, по конституции федеративного государства, существовать между правительством Индии и правительством государства, которое присоединилось к Индии. Важнее же всего то, что,

намечая известные мероприятия, эта схема уделяла должное внимание вопросу об их практической выполнимости с административной точки зрения.

К нашему глубокому разочарованию и сожалению на последующих частных совещаниях между Председателем и его коллегами по Совету Безопасности, включая представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, схема Цзяна Тин-фу была совершенно искажена в ее существенных элементах. Самая трактовка вопроса подверглась существенным изменениям. Фактически каждая поправка к резолюции от 18 марта, состоявшая в изменении или дополнении первоначального текста по существу, с нашей точки зрения определенно ухудшала нашу позицию и составляла нарушение, в некоторых случаях весьма серьезное, принятых нами основных положений. Таким образом, обсуждаемый в настоящее время Советом Безопасности проект резолюции вводит столько новых элементов в схему 18 марта, ослабляющих ее первоначальное значение, что мы не можем теперь согласиться принять этот проект резолюции.

Как было указано Цзяном Тин-фу [284-е заседание], существовало три более ранних проекта этой резолюции. В каждый из них мы пытались внести поправки, которые привели бы его в соответствие с принятыми нами основными принципами. Наши попытки оказались неуспешными. Поэтому, в настоящее время, когда большинство членов Совета Безопасности высказалось в пользу этой резолюции, мы не имеем в виду предложить никаких определенных поправок.

Если бы мы могли и находили нужным внести поправки, мы должны были бы внести их в сущности во все статьи: в одни — поправки по существу, в другие — редакционные. При создавшихся теперь обстоятельствах, я решил ограничиться изложением наших главных возражений по существу проекта резолюции и заявить вам о моей репительной оппозиции принятию этой резолюции Советом Безопасности в ее настоящем виде, с занесением этого моего заявления в протокол.

Может быть проект резолюции, рассматриваемый теперь Советом Безопасности, является особенно неудовлетворительным потому, что в нем почти совсем не обращено внимания на обстоятельства, послужившие основанием для нашего обращения к Совету Безопасности согласно Уставу — на те обстоятельства, подлежащее рассмотрение которых Советом Безопасности необходимо для устранения угрозы поддержанию международного мира и безопасности.

На территории государства Джамму и Кашмир уже в течение шести месяцев происходят кровопролитные столкновения между войсками Индии и вооруженными силами этого государства, с одной стороны, и вооруженными отрядами враждебных племен и другими пакистанскими гражданами совместно с местными повстанцами, выступившими против правительства этого государства, с другой. Индия утверждает,

что эти повстанцы против установленной государственной власти получают все виды помощи — людьми, оружием, боевыми припасами, другими видами снаряжения, автомобильным и прочими видами транспорта, операционными базами, предоставлением возможности прохода и бензином — с территории Пакистана или через нее и что пакистанское правительство прямо или косвенно допускает осуществление этой помощи и не предпринимает никаких эффективных мер для прекращения ее или предупреждения таких вторжений в государство Джамму и Кашмир из Пакистана или через Пакистан.

Численность отрядов враждебных племен и других вооруженных лиц, вторгшихся извне, за несколько месяцев достигла многих тысяч человек. В одних только отрядах враждебных племен насчитывается уже сейчас больше 20 000 человек, составляющих половину всех враждебных вооруженных сил, тогда как другая половина последних состоит из граждан Пакистана и местных повстанцев. Помимо показаний очевидцев, географические и физические условия заставляют прийти к заключению, что достигающие таких размеров вооруженные банды иноземцев не могли проникнуть в государство Джамму и Кашмир иначе как с территории Пакистана или через эту территорию и что ни они, ни даже местные повстанцы не могли бы выдержать такой продолжительной борьбы, не получая от Пакистана помощи вооружением, боеприпасами, снабжением и транспортом. За исключением официального объявления войны правительством Пакистана и использования пакистанской регулярной армии открыто для ведения военных операций в Джамму и Кашмире, сражающиеся получали и продолжают получать все виды помощи и содействия на территории Пакистана.

При таких условиях между этими двумя доминионами в любой момент может произойти вооруженный конфликт и, ввиду того, что активное соучастие Пакистана или хотя бы даже его пассивное попустительство в этом деле являются недружелюбными актами, продолжение которых может привести к войне, даже если Индия ограничится одними законными мерами против вторгающихся в пределы ее государственной территории, мы и обратились в Совет Безопасности с просьбой о вмешательстве. После этого угроза войны несколько не уменьшилась. Она остается такой же серьезной теперь, какой была в декабре прошлого года.

За последние несколько дней военные операции усилились вследствие продвижения индийской армии, которая начала кампанию, имеющую целью возвращение областей, находящихся сейчас в руках захватчиков, и изгнание из государства вторгшихся туда отрядов. Реакцией на это продвижение индийской армии явилась еще большая жестокость в отношении местного населения со стороны сознающих свое поражение отрядов враждебных племен.

Как это мне ни тяжело, я вынужден упомянуть здесь о событии, происшедшем несколько дней тому назад в городе Раджаори. Вчера на

мою долю выпала единственная в своем роде честь получить каблограмму от главы правительства Азад Кашмир. Каблограмма эта гласит следующее:

«Раджаори, город в провинции Джамму, захвачен индийской армией. Индийская армия прибегает к неслыханным в цивилизованном мире жестокостям. В городе Раджаори и в прилегающих к нему районах четыре тысячи жителей-мусульман подверглись безжалостному истреблению.

В наказание и для устрашения людям выкалывали глаза. За два дня сто тысяч человек из местного населения должны были покинуть этот район и остались без крова, без пищи, обреченные на бедствия и смерть».

Совет Безопасности должен как-то решить, соответствуют ли действительности сведения, сообщенные мне в этой телеграмме главой правительства Азад Кашмир. К счастью, в моем распоряжении имеются сообщения, поступившие ко мне еще до получения этой телеграммы. Прежде всего я оглашу Совету Безопасности несколько выдержек из отчета специального корреспондента «Хиндустан таймс», одной из крупнейших газет в Дели, посетившего Раджаори после этого инцидента. Этот корреспондент, в своей телеграмме от 14 апреля из Раджаори, который он называет «житницей провинции Джамму», где умер император Джегангир на обратном пути своем из Сринагара, пишет следующее:

«Я пишу вам о городе смерти, об ужасной, потрясающей трагедии, которую продвигающиеся индийские войска не смогли, несмотря на все свои усилия, предотвратить и при которой они присутствовали как беспомощные свидетели. События происходили в следующей последовательности. Прежде всего, вторгшиеся банды и их главари приказали жителям города собраться на площади, захватив с собой все имущество, которое можно было принести, и скот. Затем налетчики отобрали у них скот и угнали его в горы. После этого жителям-мусульманам приказали отделиться от не-мусульман. Когда это было выполнено, мусульманам было велено удалиться вглубь страны, по определенным дорогам, захватив с собой свои пожитки погрузив их на запряженные волами телеги, а не-мусульманам было приказано выстроиться в ряд. Вслед за этим началось систематическое истребление всех мужчин, за исключением здоровых и сильных мужчин в возрасте от 25-30 лет. Из последних была образована каторжная артель, и их заставили рыть в окрестностях окопы для захватчиков. Женщин и имущество участники отрядов враждебных племен распределили между собой.

Пока еще нельзя определить число лиц, безжалостно умерщвленных в Раджаори отступавшими отрядами враждебных племен, но нет никаких сомнений в том, что это было массовое истребление. Один или два человека, пробравшиеся в расположение индийских войск, показали, что число жителей в этом городе превышало

5 000 неделю тому назад. Я только-что беседовал с человеком, по имени Худа-Букс, ранее проживавшим в Раджаори, которому удалось спастись от налетчиков. Он говорит, что население в этом районе имеет только одно желание — избавиться от этих нападающих банд.

Индийские войска напши улицы, заваленные трупами. Перепуганные жители рассказали, что в ночь перед нашим вступлением в город захватчики обратили свою ярость на безоружное население, предаваясь дикому разгулу варварской жестокости. Значительная часть населения была перебита, дома сожжены, а женщины уведены. Пока не было возможности точно установить размеры причиненного налетчиками в Раджаори вреда и совершенных ими зверств. Однако, три наполненных трупами колодца уже обнаружены в предместьях города, напоминая о подобном же случае в Палестине. Помимо массового истребления индийских граждан, по поступившим с мест сведениям, налетчиками уведено 700 женщин».

Телеграмма эта далее гласит:

«Согласно полученным здесь донесениям, в течение нескольких последних дней через границу Пакистана прошло в Мирпур огромное число автомашин, доставивших, повидимому, предметы снабжения и боеприпасы».

Все это сообщает газетный корреспондент, посетивший Раджаори после того, как этот город снова был занят индийской армией.

Может быть, мне легче будет убедить Совет Безопасности в достоверности этих сообщений, если я оглашу два официальных сообщения, поступивших на мое имя. Одно из них — от 15 апреля — исходит от министерства обороны в Нью-Дели и гласит следующее:

«В полученных из Раджаори донесениях сообщается, что отступавшие захватчики использовали систему «сожженной земли», оставляя за собою пылающие дома. В этих донесениях сообщается также, что отступающие отряды враждебных племен совершили массовое истребление и индийцев и мусульман, и что число пострадавших очень велико. На север от Раджаори были обнаружены три большие ямы, с краями приблизительно в пятьдесят ярдов каждый, наполненные трупами. Местные жители, бежавшие в горы как только начались истребления, возвращаются теперь вразброд, но до такой степени потрясены пережитым, что опрос их представляет большие затруднения».

Оглашу еще выдержку из телеграммы от 16 апреля, полученной мною от премьер-министра Индии:

«Захватчики совершали массовые истребления гражданского населения, уводили женщин и без разбора уничтожали имущество. В действительности их поведение в Раджаори, пока наши войска не вынудили их оставить этот город, наводило еще больший ужас, чем поведение отрядов, вторгшихся в Барамулу. Можете доложить Совету Безопасности, что вам трудно представить себе, какие меры следует принимать в отношении людей такого уровня».

Предоставляю Совету Безопасности самому решить, достоверны ли те факты и обвинения, о которых говорит глава правительства Азад Кашмир, или те сведения, которые получены мною от моего собственного правительства, а также и процитированный мною отчет газетного корреспондента.

Что касается последнего замечания, сделанного премьер-министром моего правительства в его телеграмме, то я скажу только, что дикие звери в образе человеческого не признают никаких ограничений, налагаемых цивилизацией на поведение человека, хотя бы и во время войны. Может быть мне на это возразят, что были примеры, когда даже цивилизованные страны, например Германия во время второй мировой войны, не считали для себя обязательными эти ограничения. Почему же ожидать, что отряды враждебных племен будут воздерживаться от подобных проявлений дикости?

Однако, на самом-то деле, мы должны ответить на следующий вопрос: можно ли вменить Пакистану в вину то, что он предоставляет этим злодеям возможность нападать на мусульманское и не-мусульманское население Кашмира? Было бы бесполезно искать в обсуждаемом проекте резолюции хотя бы простого упоминания о нарушении Пакистаном соответствующей обязанности. Даже во вступлении не упоминается об этом. Весьма бледное указание на это обстоятельство, имевшееся во вступлении к проекту резолюции от 30 марта, теперь исключено.

Было указано на то, что в пункте 1а измененного проекта резолюции рекомендуется, чтобы Пакистан приложил все свои усилия для предупреждения вторжения этих враждебных элементов в государство, и была высказана мысль, что таким образом удовлетворяется требование, заявленное нами в нашей жалобе. Я хочу, однако, указать на то, что в подобных резолюциях на подлежащие правительства такие обязательства не возлагаются без предварительного указания на то, что эти правительства, в данном случае — правительство Пакистана, в прошлом совершили известные упущения. В настоящей резолюции такого указания нет. Это указание опущено в расчете на то, чтобы создать впечатление, будто по пункту 1а Пакистан принимает на себя тяжелое бремя в интересах всеобщего мира и безопасности, а не выполнение, по крайней мере в будущем, обязанности, которая всегда на нем лежала и которую он до сих пор, в течение последних шести месяцев, не выполнял.

В самом деле, у человека, не знакомого с фактами, такое впечатление может создаться даже на основании слов моего уважаемого коллеги — представителя Соединенного Королевства. Вот его слова:

«В-третьих, согласно проекту резолюции на Пакистан возлагается нелегкая обязанность не только способствовать прекращению вооруженной борьбы, но также и обязанность предупредить возможность возобновления ее» [284-е заседание].

Я уверен, что представитель Соединенного Королевства, прекрасно знакомый с фактами, не предполагал, что его слова могут быть истолкованы в таком смысле, будто то обязательство, которое Пакистан должен выполнить, создается впервые данной резолюцией. На это международное обязательство я с настойчивостью указывал во время предшествующих прений, которые имели место здесь, и теперь я хотел бы только сослаться на заявление относительно этой обязанности, сделанное на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций ни кем иным, как самим государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Маршаллом. Касаясь греческого вопроса в своем обращении к Генеральной Ассамблее 17 сентября 1947 г., он сказал:

«Размеры и эффективность такой помощи греческим партизанам не являются предметом нашего рассмотрения. В международном праве считается общепризнанным принципом, что если одна страна предоставляет вооружение или иные виды помощи восставшим против правительства другой страны, то первая страна совершает враждебный акт и акт агрессии. Этот принцип нашел себе применение не только во многих известных судебных решениях, относящихся к международному праву, но и в международных соглашениях. При рассмотрении данного вопроса, большинство членов Совета Безопасности высказалось в пользу соблюдения этого принципа».

Если, как это установлено Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в связи с греческим вопросом, указанное международное обязательство является вполне общепризнанным, то не следовало ли Пакистану приступить к выполнению этого обязательства, по крайней мере после резолюции Совета Безопасности от 17 января [документ S/651]? В этой резолюции Совет Безопасности обратился к правительству Пакистана с призывом «воздержаться от... действий, могущих ухудшить положение, не вызывать таких действий и не допускать в этом отношении попустительства».

После этой резолюции упомянутое правительство не сделало никаких попыток предупредить вторжение подобных элементов в государство или предоставление материальной помощи участникам происходящей в государстве вооруженной борьбы». С другой стороны, в Пакистане все еще существуют базы вторжения. Недавно мы узнали о сооружении на территории Пакистана завода для изготовления некоторых видов оружия и боеприпасов, предназначенных для снабжения захватчиков и повстанцев. Многочисленные отряды и большое количество материалов ежедневно направляются в Джамму и Кашмир через Пакистан. Они перебрасываются на сотнях грузовиков. Недавно по городу Пунч было выпущено двести снарядов из трех гаубиц с соседнего холма. Индийские войска не потеряли ни одной гаубицы, а гаубицы не растут на деревьях ни в окрестностях города Пунча,

ни где-либо в другом месте в государстве Джамму и Кашмир.

Одним из наших ответственных должностных лиц, имеющим возможность получать местную информацию из Пакистана, некоторое время тому назад было сделано нам следующее донесение:

«Команда горной артиллерии пакистанского правительства была отправлена на фронт, переданная в штатское. В ней насчитывается приблизительно 1300 человек, из которых около 600 было направлено через Бимбер в Новшеру, а 700 — через Паландри на фронт у Пунча».

Эта команда была замечена нашими войсками, когда она принимала участие в действиях на одном из этих фронтов. Не буду затруднять Совет Безопасности сообщениями других подобных деталей.

Не следовало ли бы упомянуть где-нибудь в резолюции о таком постоянном нарушении бесспорного международного обязательства и о том, что это нарушение активно питает и поощряет продолжение и усиление вооруженной борьбы в данном государстве? Совет Безопасности не может уклониться от этого на том основании, что он не должен входить в обсуждение фактов, или на том основании, что указанная резолюция не является третейским решением. Совет Безопасности не уклонился от этого в греческом вопросе. Генеральная Ассамблея, в соответствии с мнением большинства членов следственной комиссии Совета Безопасности, в пункте 3 своей резолюции 109(II) указывает, что Комиссия обнаружила, что:

«Албания, Болгария и Югославия оказывали содействие и поддержку партизанам, сражавшимся против греческого правительства»².

Несомненно на наличие подобного же положения косвенно указывают следующие слова резолюции Совета Безопасности по вопросу о перемирии в Палестине, принятой всего три дня тому назад [283-е заседание]:

«Воздержаться от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылке и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, независимо от их происхождения» [документ S/723].

Каким образом могло случиться, что составителями измененного проекта резолюции из пункта 1b были исключены следующие слова, имевшиеся в проекте этой резолюции от 18 марта 1948 г. и во всех последующих текстах этой резолюции вплоть до 30 марта? Слова эти следующие:

«...не допуская прохода через территорию Пакистана и использования каких-либо расположенных на ней баз...» [документ S/699].

Подобная же по существу директива имеется в резолюции по греческому вопросу. Я знаю, что Совет Безопасности отклонил предложенную представителем СССР поправку, которой аналогичная специальная директива нападающим сторонам была бы включена в резолюцию отно-

сительно перемирия в Палестине. Не знаю, указывает ли это на изменение Советом Безопасности своей политики при выработке окончательного проекта резолюции по нашему вопросу, составленного еще до обсуждения упомянутой резолюции о перемирии.

Указывалось на то, что слова «не допускать» могут относиться ко всем этим случаям. Но я предполагаю, что использованные первоначально слова были выпущены по всей вероятности потому, что они могли иметь отдаленное отношение к нарушениям, произошедшим раньше. «Не допускать» — я снова возвращаюсь к этому, это — нечто гораздо более положительное, чем «не поощрять».

В ответе Пакистану на нашу жалобу имеются следующие слова:

«...Пакистанское правительство продолжает прилагать все усилия к тому, чтобы помешать передвижению племен всеми средствами кроме войны» [документ S/646].

Даже эта осторожная политика, говорят, вызвала резкое негодование во всем Пакистане, но, несмотря на очень серьезную опасность вспышки крупных внутренних беспорядков, пакистанское правительство утверждает, что оно не отступает от этой политики. Могут ли слова «не допускать», встречающиеся в измененном проекте резолюции, обсуждаемом теперь в Совете Безопасности, быть истолкованы как выражающие определенное обещание со стороны Пакистана, а именно — обещание, если ему не удастся мирными средствами предупредить проникновение отрядов враждебных племен и других отрядов в Джамму и Кашмир с враждебными намерениями, прибегнуть к применению вооруженной силы против них, во исполнение обязательства, предусматриваемого пунктом 1b проекта резолюции.

Если это обещание не искренно, то обязательство «не допускать» не имеет никакого практического значения. Я не добиваюсь вынесения по этому вопросу Советом Безопасности вердикта о виновности Пакистана. Факты известны всему миру. Равным образом, я не возражаю против уступок самолюбию одной из сторон, если такие уступки не затрагивают существенно важных положений. Упущение упомянуть о постоянных и упорных нарушениях известного международного обязательства и обратиться к Пакистану с призывом положить конец этим нарушениям есть упущение серьезное потому, во-первых, что на Совет Безопасности возложена в этом случае известная ответственность и он должен способствовать выполнению таких обязательств, в особенности, если существуют обстоятельства, при которых нарушение этих обязательств представляет угрозу международному миру и безопасности, и потому, во-вторых, что это упущение подтверждает выдвинутую в этом деле ложную идею будто принятие на себя Пакистаном указанного обязательства является уступкой Индии и Кашмиру, в вознаграждение за которую и Пакистан и даже враждебные племена получают удовлетво-

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, стр. 11.

рение при установлении условий плебисцита по вопросу о присоединении. Между этими двумя вопросами нет никакой связи и, хотя в интересах мирного разрешения конфликта мы и должны согласиться на включение постановлений, относящихся к обоим вопросам, в одну резолюцию, мы не можем согласиться с тем, что разрешение одного из них действительно зависит или должно зависеть от разрешения другого.

Мы — наше правительство и наш народ глубоко задеты тем безразличием, которое было проявлено в отношении основного мотива нашей жалобы. Индия обратилась к Совету Безопасности с простым, прямолинейным и фактически обоснованным заявлением, и решение, которое мы просили Совет Безопасности вынести, было неизбежным решением. Да Совет Безопасности и не избежал этого решения, несмотря на все проволочки. Вместо того, чтобы сразу же принять такое решение, Совет Безопасности держал жалобу Индии под сукном больше четырех месяцев — больше четырех месяцев кровопролития и экономической разрухи. И вот, наконец, используется теперь все искусство убеждения для того, чтобы склонить нас с согласием на резолюцию, столь скупую в своей оценке действительного положения вещей и столь неясную и неопределенную в своей формулировке лежащих на Пакистане обязательств, причем Совет Безопасности еще усугубляет создавшееся положение, лишь в форме извинения напоминая Пакистану о его обязательствах и, таким образом, придавая особое толкование указанной формулировке. Индия, по чести, не может согласиться с тем, что подобное отношение к этому вопросу правильно.

Противоречащая логике и справедливости попытка установить за Советом Безопасности такую репутацию, будто он может удовлетворить обе спорящие стороны, привела составителей обсуждаемого измененного проекта резолюции к такому сопоставлению Индии и Пакистана в тексте этого проекта, что выходит будто мы находимся в одинаковом положении и одинаково являемся обвиняемыми. Красноречивой иллюстрацией является второй пункт вступления к этому измененному проекту резолюции. В этом пункте обе стороны поставлены на одну доску и обеим предлагается «сделать все возможное для полного прекращения вооруженной борьбы». В пункте 2а предусматривается, что мы должны приступить к уходу своих войск одновременно с уходом отрядов враждебных племен и других отрядов. В пункте 5 допускается, что Комиссия может, если она сочтет это нужным, воспользоваться войсками Пакистана, чтобы обеспечить восстановление мира и порядка в государстве, а пункт 10е вменяет администратору по проведению плебисцита, являющемуся должностным лицом правительства Джамму и Кашмира, осуществляющим от имени последнего руководство над проведением плебисцита, в обязанность непосредственно сноситься с правительством Пакистана и даже с представителем последнего в Комиссии, сообщая им, по своему усмотрению, «обо всех возникающих об-

стоятельствах, которые по его мнению могут препятствовать свободному проведению плебисцита».

Поистине, у нас отсутствовало бы всякое чувство собственного достоинства и чувство какого-либо уважения к достоинству нашего независимого и суверенного государства, если бы мы согласились с такими постановлениями. Совет Безопасности может одинаково относиться к обеим спорящим сторонам, пока продолжается расследование дела. Но не всегда он может, без ущерба для правды и справедливости, придерживаться такой политики в том момент, когда он выносит решение, предлагает осуществление известных мероприятий или просто формулирует свою точку зрения. Если в одной стадии рассмотрения дела необходимы такт и отсутствие предвзятого отношения к сторонам, то в другой — необходима справедливая и беспристрастная оценка обстоятельств дела.

Перехожу теперь к кратким объяснениям по некоторым отдельным пунктам обсуждаемого в настоящее время проекта резолюции. Предполагая возможность предъявления другой стороной некоторых претензий, я хочу сказать несколько слов по вопросу о присоединении. В проекте резолюции в трех местах встречаются слова: «по вопросу о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану». Высказывалось мнение о временном характере и специальных целях присоединения и о том, что по истечении определенного периода времени и по достижении этих целей присоединение теряет силу.

Мы отвергаем правильность такого толкования. Присоединение, совершившееся 26 октября 1947 г., было правомерным и законным. После того, как оно состоялось, Индия выполняла все обязательства, вытекавшие для нее из факта ее согласия на это присоединение. Она спасла государство Джамму и Кашмир от распада. Даже теперь она оказывает сопротивление тем, кто угрожает целостности этого государства. Индия защищает многочисленное население этого государства от враждебных нападений извне.

В настоящее время присоединение остается, следовательно, в силе и оно останется в силе также и после прекращения вооруженной борьбы и восстановления мира и порядка. Оно утратит свою силу только в случае проведения плебисцита, неблагоприятного для Индии. До тех пор никакая конституция не дает Пакистану никаких прав на Джамму и Кашмир. Поэтому мы утверждаем (и просим считать это утверждение одним из наших основных утверждений), что нет никаких оснований для допущения вмешательства Пакистана в какой-либо момент в те мероприятия, которые осуществляются нами в целях проведения плебисцита под международным покровительством. Мы готовы предоставить любые гарантии, которые будут признаны удовлетворительными каким-либо международным органом, таким, например, как Совет Безопасности, но эти гарантии не могут поставить Пакистан в такое положение в от-

ношении государства Джамму и Кашмир, чтобы он получил право вмешиваться в дела этого государства.

После прекращения вооруженной борьбы все государство в целом должно быть поставлено под управление одного правительства. Под «государством в целом» я понимаю также и территорию, находящуюся в настоящее время во власти повстанцев и захватчиков. Когда вся страна будет подчинена одной администрации, а именно администрации государства Джамму и Кашмир, тогда у внешней границы Индии на запад от Джамму и Кашмира придется разместить индийские гарнизоны. Такое размещение гарнизонов необходимо для того, чтобы Индия могла выполнять принятые ею на себя по акту присоединения обязательства.

Из некоторых неясных мест проекта резолюции можно сделать вывод, что этот проект не предполагает возможности указанных мероприятий. Мы должны совершенно определенно указать на то, что после прекращения вооруженной борьбы и восстановления мира и порядка присоединение останется в силе. Индия по прежнему будет обязана защищать государство и охранять законность и порядок до тех пор, пока не будет проведен плебисцит.

Я хочу, затем, сказать несколько слов относительно временного правительства, существующего в настоящее время в государстве Джамму и Кашмир. Этому вопросу касается пункт 6 проекта резолюции, который гласит:

«Правительство Индии должно принять меры к обеспечению того, чтобы правительство государства предложило главным политическим группам назначить ответственных представителей для участия, полностью и на равных началах, в управлении страной на правах министров в период подготовки и проведения плебисцита».

Правительство Индии не может принять этот пункт в его настоящем виде. Этот пункт предусматривает создание коалиционного правительства, в котором все главные политические группировки были бы полностью и на равных началах представлены лицами, назначенными самими политическими группировками.

Такое коалиционное правительство может удовлетворительно действовать при наличии имеющего чрезвычайное политическое значение вопроса (например вопроса о войне), по которому все политические партии могут договориться о необходимых мерах. Такое правительство представляет собой на деле определенное зло, если оно создается тогда, когда основная политическая проблема, перед которой стоит страна, принадлежит к числу тех проблем, по которым между различными группировками существуют острые разногласия. Предусматривая создание коалиционного правительства при таких условиях, мы обрекали бы Кашмир на административный паралич в течение того периода времени, о котором идет речь.

В Индии мы имеем горький опыт работы коалиционных правительств. Ни Индия, ни

Кашмир не желали бы повторения этого опыта в Кашмире. Однако, как мы уже неоднократно заявляли, мы готовы согласиться с тем, что другие политические группировки должны получить какое-то представительство в правительстве, существующем в настоящее время на основании конституции, недавно пересмотренной по указу Его Высочества Магараджи.

В соответствии с существующей в настоящее время конституцией этого государства, а равно и по соображениям целесообразности, выбор представителей других политических группировок должен быть предоставлен премьер-министру государства, и для того, чтобы показать Совету Безопасности, что премьер-министр этого государства прилагает все усилия для претворения в жизнь той идеи, которая положена в основу уже предпринятого нами начинания, я хочу огласить письмо, полученное от него мной и касающееся проводимой им политики. Он разрешил мне пользоваться этим письмом по моему усмотрению. Я считаю, что я должен огласить это письмо в Совете Безопасности. Оно гласит следующее:

«Я соблюдаю свое обещание составить министерство на широких началах. Непременным условием допущения в состав министерства ставится, однако, чтобы данное лицо не принадлежало к числу врагов государства и не сочувствовало захватчикам, главной целью которых является разорить эту страну. От меня нельзя ожидать, чтобы я включил в состав своего министерства тех лиц, которые прямо или косвенно участвуют в массовом разрушении наших деревень и городов, в похищении женщин, в насилиях над женщинами и в грабежах, совершаемых во имя так называемого «освободительного движения». Из этого не следует, однако, что я не должен допускать в состав министерства тех лиц, которые имеют идеологические расхождения с Национальной конференцией и готовы поддерживать присоединение к Пакистану. Между прочим, в настоящее время в моем министерстве состоит полковник Пир Мохаммедхан, член рабочего комитета Мусульманской конференции и председатель организации Анд-жуман-И-Ислам в Джамму».

Поэтому, мы категорически возражаем против принятия пункта 6.

Я должен сказать несколько слов относительно тех постановлений проекта резолюции, которые касаются индийской армии. О ней упоминается в пунктах 2, 5 и 9. Я был несколько удивлен тем, что г-н Ноэль-Бэйкер несколько раз назвал индийскую армию в Кашмире оккупационной армией [284-е заседание]. Эта армия находится там в соответствии со своим законным назначением, вытекающим из тех основных прав, которые принадлежат Индии в Кашмире. Позволю себе сказать, что считать ее просто оккупационной армией это значит не отдавать должного не только этой армии, но и правительству Индии.

В проекте резолюции упоминаются четыре различных категории вооруженных сил. Во-

первых, в пункте 2а говорится об индийской армии. В пункте 3 говорится о вооруженных силах государства. Пункт 4 упоминает о персонале, набираемом на местах, а пункт 5 предусматривает возможность допущения пакистанской армии к участию в выполнении известных заданий.

Что касается индийской армии, то Индия считает, что после окончания вооруженной борьбы будет необходимо сократить ее вооруженные силы в Кашмире. Но после такого сокращения эти вооруженные силы не должны быть меньше того минимума, который необходим не только для охраны законности и порядка, как это предусматривается в указанном проекте резолюции, но также и для защиты нападений извне.

По этому вопросу в обсуждаемом проекте резолюции допущено одно из самых нежелательных отступлений от того проекта резолюции, который был представлен Цзяном Тин-фу 18 марта. На заседании 17 апреля [284-е заседание] Цзян Тин-фу высказал целый ряд соображений, имея в виду склонить нас согласиться с допустимостью этого отступления.

Его доводы по существу сводились к тому, что если предусматриваемые проектом резолюции мероприятия будут проведены, то возможность нападения извне будет сведена к нулю и не будет ощущаться необходимости в каких-либо операциях индийской армии в Кашмире для защиты против агрессии.

Кроме того он заявил, что если бы даже такая необходимость и возникла, то существует (кажется на основании статьи 51 Устава) неотъемлемое право каждого члена Организации Объединенных Наций на индивидуальную и коллективную самооборону. Имел ли он в виду, что, при таких обстоятельствах, если бы произошло такое нападение извне, индийская армия может вступить в данное государство в целях предотвращения этого нападения? Если это так, то почему же в проекте резолюции нет прямого указания на это обстоятельство, тогда как составители проекта позаботились упомянуть вопрос об охране законности и порядка? Допустим, что это возможно. Что же — разве в таком случае обязательства центрального правительства федеративного государства в отношении приграничной области не предполагают содержания этим правительством на границах такой области достаточных отрядов для отражения возможных нападений на эту область? Разве мы просим о чем-нибудь незаконном или неразумном, когда мы заявляем, что минимум вооруженных сил должен быть достаточным не только для охраны законности и порядка, но также и для защиты? Мы не имеем в виду отказываться от исполнения важнейшей нашей обязанности защищать Джамму и Кашмир до тех пор, пока присоединение остается в силе. Что касается пункта 2а, то именно по этой причине мы и не находим возможным согласиться на его принятие.

Кроме того, в этом пункте есть другие места, которые довольно трудно понять. В нем гово-

рится о «районах базы» и «передовых районах». «Передовых» по отношению к чему? Этот вопрос впоследствии станет предметом противоречивых толкований. Я склонен думать, что та часть этого пункта, в которой говорится о «базах» и «передовых», была взята из другой программы, более подробной чем та, которая нашла себе выражение в этом проекте резолюции. Вот почему последний и отличается такой невразумительностью.

В пункте 3 говорится о вооруженных силах государства. Этот пункт гласит:

«Правительство Индии должно согласиться на то, что пока администрация по проведению плебисцита, о которой идет речь ниже, не сочтет необходимым осуществить предусмотренное пунктом 8 право руководства воинскими и полицейскими силами государства и права контроля над ними, силы эти будут расположены в районах по соглашению с администратором по проведению плебисцита».

В этом пункте говорится не только о воинских силах государства, но и о полиции и, при этом, в нем говорится о периоде времени, предшествующем тому моменту, когда администрация по проведению плебисцита сочтет нужным руководить этими войсками и полицией. Лицу, обладающему некоторым административным опытом, как например мне, довольно трудно понять, зачем нужно все это в период времени, предшествующий плебисциту. Возьмем для примера полицию. Полиция существует на всей территории государства и выполняет повседневную функцию охраны законности и порядка. Для чего администратору по проведению плебисцита нужно предоставлять право налагать вето на распоряжения, касающиеся полиции и издаваемые в интересах охраны законности и порядка до проведения плебисцита? Кроме того, я хочу указать Совету Безопасности на то, что организация вооруженных сил государства и организация полиции основаны в значительной мере на дисциплине. Если вводить дисциплину, так нужно установить единство управления. Вы не можете распределить функции контроля, управления и наблюдения между двумя категориями органов власти, поскольку это касается персонала, подчиненного известной дисциплине.

По-моему, предложение, выраженное в пункте 3, является с административной точки зрения совершенно неприемлемым. Далее, в пункте 4 говорится о «...набранном на местах персонале...». Как я понимаю, это относится к дополнительной полиции, которая может оказаться необходимой. Не беда, если необходимый дополнительный полицейский персонал набирается из местных жителей, но зло таится в пункте 5, который гласит:

«Если бы эти местные силы...» (предполагаю, что эти слова указывают на вооруженные силы, набираемые на основании пункта 4) «были найдены недостаточными, Комиссия, с согласия правительства Индии и правительства Пакистана, должна принять меры к использованию таких

сил каждого из доминионов, которые она сочтет необходимыми для целей восстановления мира и порядка».

Восстановление мира и порядка есть функция, которая должна осуществляться в интересах местных жителей Кашмира. Задача восстановления мира и порядка определенно должна выполняться правительством Джамму и Кашмира. В распоряжении этого правительства имеется его собственная полиция. В его распоряжении имеются его собственные войска. Если бы этих сил оказалось недостаточно, то пункт 2а разрешает сохранить такое число индийских войск, какое необходимо для охраны законности и порядка. Для чего нужно было предусматривать привлечение добавочных вооруженных сил со стороны к участию в восстановлении мира и порядка? Косвенно это имеет целью введение вооруженных сил Пакистана в государство Джамму и Кашмир. Введение этих сил может повлечь за собой неисчислимы последствия. Индия никогда не сможет принять пункта 5 в его настоящей редакции.

Я хотел бы коснуться тех пунктов проекта резолюции, которые относятся к администрации по проведению плебисцита. Наши возражения в данном случае касаются: пункта 8, который возлагает распоряжение военными силами государства и полицией, правда «исключительно для этой цели», на администратора по проведению плебисцита; пункта 10с, предоставляющего администратору по проведению плебисцита право просить о создании должностей специальных судей и право выставления кандидатур на эти должности и, наконец, не менее важного пункта 10е, позволяющего администратору по проведению плебисцита сноситься с правительством Пакистана или с представителем этого правительства в Комиссии. Администратор по проведению плебисцита, как я уже указывал, является должностным лицом данного государства. Предоставление такому должностному лицу права непосредственно сноситься с чужим правительством по вопросу, единственно компетентной властью для разрешения которого является его собственное правительство, противоречило бы всем понятиям о должном как в области политики, так и области администрации.

Я не хочу входить в дальнейшие подробности этой резолюции. Хочу подчеркнуть, что линия поведения Индии в этом вопросе была безупречна с самого начала. Она была безупречна с точки зрения правовой. Она была безупречна с точки зрения конституционной. Она была основана на высоких политических и этических принципах. Индия решительно возражает против существующей редакции проекта резолюции. Если, однако, несмотря на наши возражения и нашу оппозицию этот проект будет принят, то мое правительство должно будет решить, какой линии поведения ему следует придерживаться при создавшихся таким образом обстоятельствах. Мое правительство должно будет решить, какой линии поведения ему следует

придерживаться в вопросе о скорейшем прекращении вооруженной борьбы в Кашмире и о проведении после этого плебисцита.

Некоторое время я чувствовал себя под влиянием волнующего и красноречивого выступления представителя Соединенного Королевства 17 апреля [284-е заседание]. Сделанное представителем Соединенных Штатов указание на процедурную гибкость заставило меня несколько поколебаться. Но после этих выступлений я имел возможность спокойно прочесть и изучить обе речи. К сожалению я должен сказать, что это изучение не изменило моего отношения к обсуждаемому проекту резолюции.

Я говорю с некоторой горечью, но без раздражения. Однако, я хочу, чтобы в протоколе было отмечено мое заявление от имени той великой миролюбивой страны, которую я имею честь представлять, что непринятие этого неудовлетворительного проекта резолюции (если мое правительство примет такое решение после всестороннего обсуждения) вовсе не обязательно означает войну. Мы не откажемся ни от каких других возможных способов избежания войны с Пакистаном и используем все эти способы, если и пока война не окажется неизбежной. Несколько сот других споров с Пакистаном было разрешено миролюбиво и без обращения к Совету Безопасности. Способы и меры, намечаемые в проекте резолюции, не исчерпывают всех возможностей для мирного и достойного разрешения данного конфликта. Может быть, когда после принятия Советом Безопасности этого проекта резолюции представители Индии и Пакистана, умудренные приобретенным здесь опытом, вернутся в свои страны, будут найдены такие другие способы и меры мирного разрешения конфликта, которые окажутся для нас приемлемыми.

Мы можем только надеяться, что наши поиски таких других мирных способов не окажутся тщетными и что разрешение конфликта путем вооруженного столкновения между двумя доминионами не окажется неизбежным.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Когда я слушал весьма искусную речь, которую только-что произнес в Совете Безопасности г-н Гопаласвами Айянгар, я испытывал желание обладать в такой же степени, как и он, способностью преподносить Совету объяснения, касающиеся как приятных так и неприятных вопросов, облекая эти объяснения в такую красноречивую и, в особенности, в такую элегантную форму. Я заранее прошу извинения за то, что мой подход к оценке обсуждаемой в настоящее время Советом Безопасности резолюции будет более прямым, чем его подход. Кроме того, боюсь, что я выражу свое отношение в более резкой форме.

В чем заключается основной вопрос, подлежащий рассмотрению Совета Безопасности? Что касается спора о Кашмире, то стороны согласны в том, что вопрос о присоединении Кашмира к Индии или Пакистану должен быть разрешен путем свободно и беспристрастно

проведенного плебисцита. Вопрос, которым в течение последних двух недель занимались члены Совета Безопасности, есть вопрос определения и установления основных условий проведения этого плебисцита.

Я охотно и искренно присоединяюсь ко вступительным словам речи г-на Гопаласвами Айянгара, в которых он с полнотой и сердечностью дал свою оценку трудам Совета Безопасности в целом и, в особенности, трудам Председателя на заседаниях текущего месяца и лицам, председательствовавшим в Совете с января месяца, а также другим членам Совета Безопасности, приложившим свои усилия в поисках мирного разрешения этого вопроса. Делегация Пакистана, также как делегация Индии, вполне оценивает труды и внимание, посвященные Советом Безопасности этому вопросу, и выражает за них свою благодарность. В течение нескольких месяцев обсуждению разных сторон этой проблемы было посвящено много времени, как на заседаниях Совета Безопасности, так и на совещаниях с участием Председателя и его коллег.

Что касается меня, то Совет Безопасности был очень снисходителен ко мне, и я опасаясь, что некоторые мои выступления были утомительно длинны. Поэтому, когда Совет Безопасности нашел возможным высказать свою собственную точку зрения по этому вопросу, касающийся тех принципов, которых следует придерживаться при разрешении данного конфликта, представляющих ему беспристрастными и справедливыми, члены Совета Безопасности не могли считать, что им не было представлено достаточных данных или что различные стороны проблемы не были достаточно освещены.

В известный момент Совет Безопасности формулировал принципы, которые должны быть положены в основу при разрешении этого вопроса, и может быть стоило бы и было бы целесообразно напомнить членам Совета Безопасности даже теперь о тех взглядах, которые они высказали по основным аспектам этого вопроса, и просить их еще раз обдумать вопрос о том, воплощены ли эти принципы в наиболее важных положениях обсуждаемого в настоящее время Советом Безопасности проекта резолюции. Правда, спорящие стороны будут всегда склонны к пристрастному отношению к этому вопросу. Поэтому, я не прошу, как мне кажется просил представитель Индии, членов Совета Безопасности обдумать вопрос о том, в какой мере они выполнили или не выполнили его или мою просьбу. Это не относится к делу.

В настоящий момент, после прений по этому вопросу, продолжавшихся более трех месяцев, я позволяю себе просить Совет Безопасности установить, отвечает ли решение, выраженное наконец Советом в данном проекте резолюции, тем условиям, которые были, в качестве важнейших для решения данного дела условий, поставлены теми же самыми членами Организации, которые являются сторонами по этой резолюции. Такой подход безусловно можно считать беспристрастным подходом к вопросу.

В связи с этим, я прежде всего обращаю внимание Совета Безопасности на некоторые очень веские и ценные замечания, сделанные 24 января 1948 г. представителем Соединенных Штатов.

Представитель Соединенных Штатов заявил:

«...в отношении средств и методов для создания этих условий, образовать временное правительство, которое было бы настолько чуждо «запаху пороха», настолько беспристрастным и совершенным, насколько эти условия могут быть обеспечены такими двумя великими странами, как Индия и Пакистан, и в беспристрастность которого остальная часть человечества могла бы верить» [235-е заседание].

Вот еще одна выдержка из заявления, сделанного на том же заседании представителем Канады:

«...чтобы найти основание для соглашения и прекращения вооруженной борьбы и обеспечения безопасности народам Джамму и Кашмира, под какой-либо такой властью, которая всеми заинтересованными сторонами признавалась бы беспристрастной...»

На том же заседании представитель Франции заявил:

«По моему мнению, этот плебисцит должен удовлетворять трем условиям. 1) Все иностранные войска должны быть выведены из Кашмира. 2) Всею индусскому и мусульманскому населению государства должно быть разрешено вернуться на места своего жительства. 3) В Кашмире должна быть установлена свободная система правления, при которой не оказывалось бы никакого давления на население и была бы обеспечена свобода при проведении плебисцита».

Представитель Сирии, выступивший после представителя Франции, добавил к словам последнего, что не только должны быть выведены иностранные войска, но также и удалены отряды враждебных племен.

Затем, представитель Франции пояснил свою точку зрения в следующих словах:

«С моей точки зрения, слово «войска» обозначает не только «регулярные» и «нерегулярные» войска, т. е. как войска, подчиняющиеся власти какого-либо государства, так и отряды разных племен, не признающие власти никакого государства».

Очевидно представитель Франции имел в виду «правительство», а не «государство». В Индии существует различие между государством-княжеством и доминионом Индии или доминионом Пакистана.

Позже — 29 января представитель Соединенных Штатов заявил:

«Другой вопрос, касающийся соблюдения беспристрастия при проведении плебисцита, естественно связан с формой и характером управления страной в период, предшествующий плебисциту, и при проведении последнего. Больше я ничего не хочу сказать по этому поводу, так как я не хочу вдаваться в детали» [237-е заседание].

На том же заседании мой уважаемый коллега-представитель Соединенного Королевства заявил:

«Все время, с тех пор, как были произнесены первые речи по индо-пакистанскому вопросу, я думал о том, какое значение может быть придано словам «под покровительством Организации Объединенных Наций». Чем больше я думаю, тем больше я убеждаюсь в том, что эти слова должны указывать не только на то, что проведение плебисцита само по себе должно быть беспристрастным, но также и на то, что оно должно быть беспристрастным в глазах всех заинтересованных сторон. Не только справедливость должна быть фактически обеспечена, что, я уверен, было бы сделано любым правительством, представленным на этом заседании, если бы ему была представлена свобода действий, но, кроме того, плебисцит должен представляться беспристрастным с точки зрения обоих правительств — Индии и Пакистана, всех членов Совета Безопасности и всех членов Организации Объединенных Наций и добавляю, что, как я уже говорил, я считаю, что это — главное условие прекращения борьбы и необходимо, чтобы проведение плебисцита было беспристрастным в глазах как мусульман, так и немусульман, сражающихся в Кашмире».

4 февраля представитель Соединенных Штатов Америки заявил:

«Какими способами можно побудить воинствующие племена покинуть Джамму и Кашмир, не обращаясь к силе и не удаляя их силой? Единственным способом это сделать является обеспечение в глазах этих племен соблюдения беспристрастности силами временного правительства при проведении плебисцита. Необходимо, чтобы было ясно, что беспристрастность это — факт. Только при соблюдении этого условия можно надеяться на мирный уход этих племен» [240-е заседание].

Представитель Соединенных Штатов далее заявил:

«Нет необходимости в том, чтобы временное правительство существовало слишком долго. Оно должно существовать только так долго, как это необходимо для создания аппарата для проведения плебисцита. Что произойдет после проведения плебисцита? Это временное правительство будет считаться выполнившим свои функции. Оно выполнит свою задачу и его власть прекратится. Правительства такого типа возникают довольно часто и имеют особенное значение в международной действительности. Мы, разумеется, не занимались бы этим вопросом, если бы он относился всецело к внутренним делам страны».

На следующий день представитель Соединенного Королевства заявил:

«Действия Совета Безопасности должны представляться беспристрастными обеим сторонам. Они должны в равной мере представляться беспристрастными и правительству Пакистана, и повстанцам, и враждующим племенам, и правительству Индии, и населению Джамму и Каш-

мира и всему остальному миру. Вот почему я пришел к тому же заключению, к которому пришли другие члены Совета Безопасности, а именно, к заключению о необходимости принятия временных административных мер, с соблюдением беспристрастия» [241-е заседание].

5 февраля Председатель, в качестве представителя Канады, представил Совету Безопасности документ, который сначала называли неофициальной запиской и который впоследствии, по предложению представителя Колумбии, стали рассматривать как проект резолюции. Я обращаю ваше внимание только на два пункта этой резолюции, так как они выражают точку зрения Председателя в этом вопросе.

Пункт D гласит:

«Что создание временной администрации, которая пользовалась бы полным доверием и уважением народа государства Джамму и Кашмир, необходимо для достижения целей и осуществления задач, поставленных в резолюции» [документ S/671].

Пункт 2 этого проекта резолюции гласит:

«Совет Безопасности рекомендует правительству Пакистана приложить все усилия на то, чтобы склонить отряды различных племен и всех тех, кто вторгся на территорию государства Джамму и Кашмир, очистить эту территорию».

В связи с этим, Комиссия должна озаботиться обеспечением сотрудничества между вооруженными силами Индии и Пакистана в целях немедленного прекращения вооруженной борьбы в государстве Джамму и Кашмир и охраны порядка и безопасности до тех пор, пока вопрос о присоединении не будет разрешен посредством плебисцита».

Другими словами, представитель Канады предложил две рекомендации. Первую — о необходимости учреждения временного беспристрастного правительства в Джамму и в Кашмире и вторую — о целесообразности применения Комиссией метода обращения к сотрудничеству военных сил Индии и Пакистана для обеспечения удаления воинственных племен и восстановления законности и порядка во время подготовки и проведения плебисцита. Это — те два главных вопроса, по которым существуют упорные разногласия между представителем правительства Индии и представителем правительства Пакистана.

10 февраля представитель Канады, председательствовавший тогда в Совете Безопасности, предложил проект резолюции, датированный 6 февраля. Он пояснил, что сделанные им сторонам предложения

«...представляют собой попытку наметить, во исполнение поручения, данного Советом Безопасности, обширную систему принципов, основанных на предложениях, внесенных членами Совета Безопасности, придерживаясь которой можно было бы с успехом заняться рассмотрением конкретных детализированных предложений» [243-е заседание].

Другими словами, этот проект резолюции не был результатом работы исключительно представителя Канады как лица, председательствовавшего в Совете Безопасности в феврале месяце, или исключительно представителей Канады и Бельгии. Отнюдь нет — в резолюции выражены мнения членов Совета Безопасности, высказанные ими на заседаниях этого органа.

Теперь я хочу предложить вниманию Совета Безопасности некоторые выдержки из этой резолюции [документ S/667], относящиеся к вопросу, по которому в настоящее время существуют между сторонами особенные разногласия. Проект гласит:

«а) Враждебные и насильственные акты должны прекратиться.

б) Все нерегулярные вооруженные отряды и вооруженные лица, вступившие на территорию Джамму и Кашмира с других территорий, должны быть удалены, при чем каждая из сторон должна использовать для этой цели все свое влияние.

с) Регулярные воинские части должны быть наготове для оказания помощи при установлении и охране порядка. В связи с этим правительства должны озаботиться обеспечением сотрудничества между своими военными силами при установлении порядка и безопасности до тех пор, пока вопрос о присоединении будет решен посредством плебисцита.

д) Регулярные воинские части должны быть выведены немедленно по миновании необходимости в их участии при восстановлении законности и порядка.

е) Должны быть созданы условия, обеспечивающие свободу и беспристрастие при проведении плебисцита по вопросу о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану, причем одним из таких условий должно быть установление временной администрации, пользующейся доверием населения государства Джамму и Кашмир».

И председательствовавший в то время генерал Макнотон и его предшественник г-н ван Лангенхове, выступавший в качестве докладчика, просили членов Совета Безопасности высказаться по вопросу о том, отражают ли включенные в эту резолюцию статьи те взгляды, которые были высказаны членами Совета ранее.

Представитель Аргентины, который в настоящее время является Председателем специальной сессии Генеральной Ассамблеи, 10 февраля заявил:

«Я считаю, что в этом проекте резолюции суммированы мнения членов Совета Безопасности, высказанные во время наших прений по этому вопросу, и я поддерживаю этот проект». Он, далее, сказал:

«В итоге, я поддерживаю, внесенный Председателем проект резолюции, составленный по консультации с представителем Бельгии г-ном ван Лангенхове» [243-е заседание].

Представителем Франции в тот же день было заявлено:

«Так же, как и представитель Аргентины, я благодарю Председателя и докладчика за выполненную ими работу по сближению различных точек зрения, высказанных здесь, и за содействие при изучении этого вопроса».

Другие представители высказали следующие положения:

Представитель Сирии:

«Проект вполне отвечает взглядам, высказанным членами Совета Безопасности во время последних заседаний».

Представитель Соединенного Королевства:

«Представители Аргентины, Сирии и, если не ошибаюсь, Франции утвердительно ответили на этот вопрос. Они считают, что этот проект резолюции отражает мнение Совета Безопасности, выраженное его членами на предыдущих заседаниях. Мы должны теперь принести нашу благодарность Председателю и докладчику за их работу и одобрить ее результаты. Мы должны признать, что, говоря словами представителя Аргентины, эта резолюция послужит хорошей основой для дальнейшего обсуждения вопроса».

Позднее, на том же заседании, представитель Соединенного Королевства с удовлетворением заявил:

«Я пришел к тому заключению, что, несмотря на то, что, конечно, записка Председателя является не больше, чем наброском, она тем не менее представляет собой изложение общих положений, отражает мысль, господствующую в Совете Безопасности, а именно, ту мысль, что мы должны продолжать работу, направленную на разрешение этого трудного, опасного и чрезвычайно важного вопроса о Кашмире».

Представитель Соединенных Штатов:

«Поскольку можно судить пока на основании сделанных здесь замечаний, наше мнение определено. Я думаю, что нет никаких сомнений в том, что наше мнение, хотя оно еще и не облечено в форму резолюции, склоняется к тому, чтобы этот вопрос был разрешен мирно — соглашением, условия которого, по своему характеру, внушали бы доверие и уважение спорящим сторонам. Как я уже говорил, нет другого способа восстановить мир в этих местах земного шара, кроме конкретной меры достижения соглашения между сторонами, которым предусматривались бы такие административные мероприятия по проведению плебисцита, на который согласились обе стороны, и такой контроль над проведением последнего, чтобы была обеспечена уверенность всех заинтересованных сторон в том, что плебисцит будет свободным, беспристрастным и справедливым».

Впоследствии он добавил следующее:

«Я боюсь, что моя собственная позиция в этом вопросе была здесь понята неправильно. Когда я говорил о временном правительстве, я имел в виду только ту степень контроля над правительственным аппаратом, которая необходима в течение ограниченного периода времени для соблюдения беспристрастия при проведении

плебисцита... Моя позиция не имеет отношения к будущему правительству. Мне кажется, что есть много способов для урегулирования этого положения, ни в какой мере не затрагивая ни вопроса о существовании, ни вопроса о власти существующего в настоящий момент временного правительства, поскольку эти вопросы безразличны для данной специальной цели, а эта цель такова, что к осуществлению ее, я думаю, стремятся не только обе стороны, но и весь мир».

11 февраля представитель Соединенного Королевства заявил:

«Задача Совета Безопасности — убедить все стороны (включая Пакистан и Кашмир, сражающиеся теперь против индийской армии, которые были однажды признаны представителем Индии, как стороны) в том, что беспристрастие будет соблюдено при проведении плебисцита» [244-е заседание].

В тот же день представителем Аргентины были представлены Совету Безопасности девять пунктов, в которых изложена точка зрения этого представителя. Прочту третий и пятый пункты. Они гласят следующее:

«...в-третьих, Кашмир не является частью территории Индии, так как никакая держава не предложила бы и не приняла бы предложения провести плебисцит, в результате которого она могла бы лишиться части своей территории, а правительство Индии именно это и сделало.

...в-пятых, настоящая война вызвана восстанием кашмирского народа против своего правителя и эта война может быть прекращена только если будет учтена воля народа» [245-е заседание].

На этом закончилась первая часть прений в Совете Безопасности, посвященная определению и обсуждению не мнений сторон, а необходимых по мнению Совета Безопасности условий, обеспечивающих свободное и беспристрастное проведение плебисцита. Я позволю себе думать, что до этого момента вся подготовительная работа, определявшая характер происходивших затем дискуссий и форму составившихся от времени до времени резолюций, велась открыто.

После этого члены делегации Индии сочли необходимым вернуться в свою страну для личных совещаний с представителями своего правительства. Меня извиняют, если я скажу, что после этого обсуждение вопроса было перенесено за кулисы и никто больше не знал, что происходило. Приходилось довольствоваться только отрывочными сообщениями, появлявшимися в печати от времени до времени, и никто не знал насколько им можно было доверять. Совет Безопасности простит меня, если я выскажу свое мнение, что, как показали последующие события, эти сообщения печати не были такими необоснованными, какими они тогда, по простоте и наивности казались многим. В действительности, они очень точно отражали то, что происходило за кулисами. Если это так, то можно подумать, что во время этого перерыва, по крайней мере некоторые из членов Совета увидели, к своему большому удивлению,

что Совет Безопасности случайно позволил себе занять справедливую и беспристрастную позицию в отношении двух спорящих сторон, что могло бы помочь восстановлению доли того престижа Организации Объединенных Наций, который она так быстро теряет в глазах всего мира. Поэтому, они поспешно забили отбой и отступили со столь непривычной и неудобной позиции, угрожавшей такими нежелательными последствиями.

Первые определенные сведения об этой перемене дошли до меня 3 марта 1948 г. из источника, который нет надобности называть. По этим сведениям общий характер той резолюции, которая в настоящий момент находится на рассмотрении Совета Безопасности, определился довольно ясно.

8 марта 1948 г. в индийской прессе появился знаменательный краткий обзор. Я обращаю внимание Совета Безопасности на номер выходящей в Нью-Дели газеты «Стэйтсман» от 8 марта 1948 г., в котором появилась следующая заметка:

«Лейк Сохес, 7 марта. — Нам сообщают из достоверного источника, что, когда завтра Совет Безопасности возобновит прения по кашмирскому вопросу, будет сделана попытка подойти к этому вопросу по новому. Хотя еще в точности неизвестно, в чем будет заключаться этот новый подход, хорошо осведомленный источник предсказывает, что, в общем, он сведется к следующему:

Совет Безопасности признает, что жалоба Индии на то, что набеги на Кашмир совершаются при поддержке со стороны Пакистана (хотя и не обязательно при непосредственной помощи правительства), до известной степени обоснована. В связи с этим Совет вероятно предложит пакистанскому правительству приложить все усилия к прекращению этой, якобы имеющей место, незаконной деятельности на территории Пакистана или со стороны гражданами последнего.

Спорный вопрос о временной администрации для Кашмира на период проведения плебисцита может, по тем же сведениям, быть разрешен путем преобразования существующей администрации шейка Абдуллы на более широких политических основах.

По вопросу о присутствии индийских войск в Кашмире можно думать, что, в соответствии с новым подходом к проблеме, Совет может согласиться на их пребывание в стране, но в то же время пожелает иметь гарантию в том, что задача этих войск является чисто военной и не включает обязанностей полицейского характера.

Можно думать, что определенной резолюции в виду не имеется и что обсуждение вопроса в Совете может повести к значительным изменениям».

Это оказалось замечательно точной сводкой сведений о тех фактах, которые выявились впоследствии.

В настоящее время вниманию Совета предложен проект резолюции в его окончательной форме. Как разъяснил представитель Китая, первый составленный им проект резолюции от 18 марта 1948 г. [документ S/699] подвергся некоторым изменениям, результатом которых явился проект резолюции от 30 марта 1948 года. Обсуждаемый в настоящее время Советом проект резолюции, с небольшими изменениями, по существу совпадает с резолюцией от 30 марта 1948 года.

Как и можно было ожидать, в проекте резолюции по многим вопросам принята точка зрения и сделаны рекомендации или намечены мероприятия, которые вообще или в некоторых отношениях могут быть не приемлемы для той или другой стороны. Конечно, это не может служить основанием для недовольства резолюцией, целью которой является разрешение спора, в котором обе стороны занимают такие позиции, какие заняли правительство Индии и правительство Пакистана по кашмирскому вопросу.

В этом отношении возникают два вопроса, на которые я позволяю себе обратить внимание Совета Безопасности. Во-первых, в какой степени настоящая резолюция основана на тех принципах, которые, по мнению, высказанному самими членами Совета Безопасности, являлись принципами, исходя из которых только и можно справедливо разрешить данную проблему? Во-вторых, независимо от ответа на первый вопрос дискуссии, предшествовавшей составлению резолюции, в какой мере последняя, сама по себе, приводит к столь желаемому осуществлению указанной цели? Опять таки позволяю себе заметить, что никто не может утверждать, что, поскольку это касается двух главных спорных вопросов, т. е. вопроса об отозвании индийских вооруженных сил и вопроса о создании беспристрастного административного аппарата, эта резолюция построена на тех принципах, которые, по мнению самого Совета Безопасности, были существенными и основными принципами всей программы.

От этих двух принципов, если не вполне, то во всяком случае существенно, отошли. Но, как я упоминал ранее, ввиду выдающихся способностей и большого опыта составителей проекта резолюции, ввиду занимаемого ими положения и вложенного ими в выработку проекта труда, ввиду их искреннего и исключительного желания создать такую схему, которая могла бы помочь мирному разрешению спора, ввиду всех этих соображений — постановления этого проекта резолюции должны все таки быть тщательно рассмотрены по существу для того, чтобы определить, в какой мере он может служить той цели, ради которой он составлен.

Прежде всего даже при поверхностном изучении проекта каждому становится ясно, что резолюция в существе своем является односторонней. Индийская делегация утверждала, что эта резолюция является недостаточно односторонней. Это утверждение проливает свет на позицию делегации Индии. Эта позиция осно-

вана на предположении, будто весь кашмирский вопрос должен быть разрешен, исходя из того, что присоединение Джамму и Кашмира к Индии законно, что происходящая в Кашмире борьба не имеет ни оправдания, ни законных причин, что она является следствием попытки посторонних элементов нарушить мир, порядок и спокойствие в стране, что Пакистан должен принять на собственных границах даже меры военного характера для того, чтобы воспрепятствовать проникновению в Кашмир враждебных племен и что по выполнении этих мероприятий военная оккупация всего государства Джамму и Кашмир и гражданское управление в этом государстве должны осуществляться правительством Индии и тогда правительство Индии, в консультации с Советом Безопасности и под его покровительством, проведет плебисцит.

Конечно, если такой подход к вопросу считать правильным, то придется признать, что делегация Индии права, утверждая, что по этому вопросу Пакистану следует всего только озаботиться удалением враждебных племен путем убеждения или такими другими способами, какие окажутся необходимыми, и сделать возвращение этих племен в страну невозможным, а проведение всех остальных мероприятий должно быть предоставлено правительству Индии и Совету Безопасности.

Однако, разумеется, это не только не совпадает с точкой зрения пакистанского правительства, которое, как ни как, выступает от имени одной из сторон в споре, но, как это выявилось во время дискуссии, не является и точкой зрения Совета Безопасности.

Невозможно игнорировать то обстоятельство, что по существу это дело сводится к вопросу о присоединении Кашмира либо к Индии, либо к Пакистану и что этот вопрос имеет одинаково важное значение для обоих доминионов, которые в одинаковой мере жизненно заинтересованы в его разрешении. Поскольку это так, по справедливости нельзя утверждать, что ввиду происшедших 26 и 27 октября событий, в законности которых Пакистан с самого начала неизменно сомневался, Индия одна является заинтересованной в этом деле стороной.

Если же оба доминиона существенно заинтересованы в этом деле, если в Кашмире необходимо установить справедливые условия, что не должно вести к нарушению интересов той или другой стороны, и если подойти к оценке проекта резолюции с этой точки зрения, то обнаружится, что этот проект страдает слишком большой односторонностью.

Для проверки правильности этого заключения позволяю себе поставить следующие вопросы: Если бы то, что предлагает Пакистан, было осуществлено, то повлияло ли бы это на результаты плебисцита в выгодную для Пакистана сторону в каком-либо отношении? Если бы то, на чем настаивают от имени Индии, было принято, согласовано и проведено в жизнь, то повлияло ли бы это на результаты плебисцита в сторону, выгодную для Индии? Мне представ-

ляется, что это — достаточно беспристрастная проверка.

Разве вывод индийских войск из Кашмира, при условии восстановления законности и порядка и при наличии возможности охраны таковых одними местными силами или с помощью нейтральных военных сил, означал бы какое-либо давление или какую-либо возможность давления на кого-либо из голосующих в Кашмире с целью понуждения их к голосованию за присоединение к Пакистану? Разве такой вывод войск воспрепятствовал бы кому бы то ни было из желающих голосовать за присоединение к Индии именно так и голосовать? Конечно нет.

Разве создание беспристрастного административного аппарата в Кашмире оказало бы на кого-либо давление, понуждающее голосовать за присоединение к Пакистану? Разве бы оно остановило кого-либо от голосования за присоединение к Индии, если он того пожелал бы?

Эти два соображения — самые решающие во всем этом вопросе. Пакистан в этом отношении хочет лишь добиться справедливого и беспристрастного положения, при котором ни та, ни другая сторона не подвергалась бы давлению в том или ином направлении.

Продолжающееся присутствие вооруженных сил Индии на территории государства Джамму и Кашмир либо, благодаря содержащимся в резолюции гарантиям, не окажет никакого влияния на результаты плебисцита, либо, несмотря на эти гарантии, ограничит свободу этого плебисцита.

В первом случае присутствие войск не причинило бы никакого вреда. В каком направлении было бы оказано влияние на результаты плебисцита во втором случае? Несомненно — в пользу Индии. Справедливость при проведении всего мероприятия, поэтому, отсутствовала бы, и решение не было бы беспристрастным. Оставление шейка Абдуллы во главе администрации могло бы и не иметь всех отрицательных последствий, если бы пункт 6 проекта резолюции был надлежаще истолкован и проведен в жизнь. Однако, по нашему мнению, оставление шейка Абдуллы во главе кашмирского правительства должно неблагоприятно отразиться на справедливости и беспристрастии результатов плебисцита. Если наши опасения оправдаются, то, спрашивается, в каком направлении будет оказано влияние на результаты плебисцита? — В пользу Индии.

Разве можно утверждать, что установление действительно беспристрастной администрации принудило бы или склонило бы кого-либо из тех, кто при других условиях голосовал бы иначе, к подаче голоса в пользу Пакистана или удержало бы от подачи голоса в пользу Индии кого-либо, кто желает голосовать в пользу Индии?

Я утверждаю, что по этим двум главным и центральным, но все еще спорным вопросам Пакистан просит только о создании обстановки беспристрастия, исключающей возможность существования каких-либо подозрений в фаворитизме с той или другой стороны.

Требования Индии, каковы бы ни были выдвигаемые последней в обоснование этих требований соображения — конституционные, юридические или связанные с вопросом о взаимоотношениях между данным государством и федерацией — относятся к числу тех, выполнение которых, по нашему мнению, нарушило бы интересы Пакистана, отвечая интересам Индии. В лучшем случае можно надеяться на то, что удовлетворение этих требований не окажет влияния на результаты плебисцита. Однако, если оно окажет какое-либо влияние, то — только в одном направлении. В другом направлении оно оказать влияния не может.

Я хотел бы, чтобы Совет Безопасности именно с этой точки зрения подошел к рассмотрению проекта резолюции и установил бы, отвечает ли этот проект создавшемуся положению. Этот проект несомненно не соответствует тем началам, которые Совет Безопасности сам ранее наметил. Представитель Индии не только признал, но даже подчеркнул это обстоятельство и, таким образом, вопрос этот не является предметом спора.

На 284-ом заседании, состоявшемся в прошлую субботу, представитель Китая в сильной и волнующей речи разъяснил нам значение гарантий, содержащихся в резолюции. Его объяснения были удовлетворительными и я не собираюсь их оспаривать, как таковые. Но, во-первых, он сам заявил, ссылаясь на свой опыт (и я боюсь, что у меня нет и малой доли такого опыта), что ни один международный плебисцит не был еще обставлен столь многочисленными гарантиями. Чем же это объясняется? Почему Совет Безопасности приложил столько усилий, чтобы предусмотреть такое количество гарантий? Да потому, что Совет отошел от той своей первоначальной точки зрения, что оставление индийских войск в государстве Кашмир во время плебисцита и сохранение администрации шейка Абдуллы обеспечили бы справедливое и беспристрастное проведение плебисцита. Это является признанием основательности соответствующих опасений со стороны Пакистана. Вот почему и прибегают к гарантиям. Эти гарантии предусматриваются для того, чтобы свести влияние двух упомянутых факторов к возможному минимуму, что я прекрасно понимаю.

Но почему же нужно ограничиваться тем, чтобы только свести это влияние к возможному минимуму? Этот вопрос с самого начала был предметом спора между двумя доминионами. 8 ноября премьер-министр Индии в той телеграмме, которую я несколько раз цитировал в Совете Безопасности и которую нет необходимости цитировать теперь, заявил, что как только законность и порядок в Кашмире будут восстановлены, индийские войска будут отозваны.

Впоследствии г-н Гопаласвами Аянгар заявил: «Да, но положение теперь изменилось». В каком отношении изменилось? 8 ноября в Кашмире происходили беспорядки. Правда,

эти беспорядки в той или иной степени продолжаются. Но в чем заключается тот новый фактор, который обуславливает необходимость оставления войск правительства Индии в стране после того, как прекратятся военные действия и будут восстановлены законность и порядок?

Представитель Индии заявляет: «О, это потому, что согласно условиям присоединения мы обязаны защищать Кашмир». Но разве по условиям присоединения Индия не должна была защищать Кашмир 8 ноября также как и теперь? Разве этот долг, это обязательство было возложено на правительство Индии только после указанной даты? Правительство Индии прекрасно сознавало лежащие на нем по акту присоединения обязательства и тогда, когда оно предлагало увести свои войска. Почему же это предложение потеряло силу теперь?

В той же телеграмме было упомянуто, что генерал-губернатор Пакистана г-н Джинна указал лорду Маунтбаттену, что при теперешней администрации в Кашмире не представляется возможным провести плебисцит с соблюдением справедливости и беспристрастия. Поскольку оно касается плебисцита, это утверждение никогда не оспаривалось. Может быть премьер-министр Индии и считал, что этому обстоятельству придается слишком большое значение, но он не пытался оспаривать соответствующий факт. Он заявил, что выходом из положения является проведение плебисцита под покровительством Организации Объединенных Наций. По вопросу о том, в чем должны заключаться полномочия Организации Объединенных Наций, были даны в Совете Безопасности объяснения представителем Соединенного Королевства. Я прочел вам его объяснения. Мы большего не просим. Мы никогда большего не просили. Мы просим только о создании таких условий, при которых плебисцит мог бы быть проведен с соблюдением абсолютной справедливости и беспристрастия.

Настаивая на своей точке зрения, правительство Индии иногда ссылается на суверенные права магараджей — я полагаю, в связи с тем положением, в котором оказались магараджи в других индийских государствах и на которое я уже обращал внимание Совета Безопасности (впрочем, в последнее время к этой ссылке особенно не прибегают), а иногда — на взаимоотношения, существующие между федеративным государством и отдельными государствами. Какова бы ни была причина, они требуют проведения плебисцита, пока государство Кашмир полностью оккупировано войсками правительства Индии и пока управление страной находится в руках лица, назначенного индийским правительством.

Что касается шейка Абдуллы, то он присутствовал в Совете Безопасности и Совет Безопасности имел возможность составить себе впечатление, насколько этот джентльмен беспристрастен в этом вопросе. С тех пор, по возвращении своем в Индию и после того, как

магараджа назначил его премьер-министром, он сделал много других заявлений. Не буду затруднять Совет Безопасности слишком многочисленными цитатами. Я хотел бы, однако, обратить внимание Совета на заметку, появившуюся в газете «Стэйтсман», выходящей в Нью-Дели, в номере от 25 марта. В передовице под заголовком «Легкомысленные заявления» сообщается:

«По сведениям, поступающим на наш субконтинент из беспристрастных источников, при первом посещении индийской делегацией Нью-Йорка для представления объяснений по кашмирскому вопросу, шейк Абдулла поставил своих коллег в весьма неловкое положение. Его замечания носили иногда определенно недобудуманный характер...

Вернувшись, однако, в свою страну, Шейк, очевидно не желая себя сдерживать, продолжает делать такие заявления, которые, если они дойдут до Нью-Йорка, могут опять поставить его коллег в неловкое положение. Шейк так откровенно и в таких резких выступлениях выражает свои враждебные к Пакистану чувства, что беспристрастный читатель, ознакомившись с его частыми и пространными выступлениями, должен испытывать еще большие сомнения в том, что под властью Шейка в Кашмире может быть проведен плебисцит с соблюдением беспристрастия».

Это сообщает беспристрастная газета, издаваемая в столице Индии — Нью-Дели, газета, известная своей умеренностью. Можно до известной степени судить о том, что сделано шейком Абдуллой после назначения его премьер-министром, чтобы доказать свою беспристрастность в этом вопросе, ознакомившись со статьей, появившейся в номере лондонской газеты «Таймс» от 13 апреля 1948 г. В этой статье говорится:

«Местная администрация...», состоящая исключительно из новых лиц, «подобранных шейком Абдуллой, ярко враждебна Пакистану и в народе, легко по своему характеру возбуждающимся и поддающимся влияниям, это вызвало соответствующую реакцию».

В той же статье, далее, читаем:

«Тем временем администрация шейка Абдуллы укрепила свои позиции. Все правительственные должностные лица принадлежат к партии Национальной конференции». В этой партии их, конечно, называют народными избранниками, а они поняли, что иметь власть и приятно и выгодно».

Не они одни это поняли. Я сообщил вам заключение специального корреспондента «Таймса». Кроме того, мы получили телеграфное сообщение о заявлении, сделанном недавно выпущенными из тюрьмы председателем Мусульманской конференции Чаудри Гулам Аббасом. Он сказал:

«Со времени своего прихода к власти, шейк Абдулла заточил в тюрьму более трех тысяч работников Мусульманской конференции. Почти все — служащие в правительственном издатель-

стве...» — это относится к гражданской службе и не касается военных — «подозреваемые в симпатиях к Пакистану, либо заключены в тюрьму, либо уволены. Администрация запретила принимать передачи радио Пакистана».

Я уверен в том, что такие меры напоминают членам Совета Безопасности о том, что несколько лет тому назад происходило в некоторых государствах Европы. Высказывается предположение, что этот джентльмен, стоящий во главе кашмирского правительства, великодушно приглашает нескольких представителей других политических групп к участию в своем министерстве для того, чтобы выполнить условия, предусмотренные в пункте 6 обсуждаемого Советом Безопасности измененного проекта резолюции. Указывалось даже на то, что шейк Абдулла разрешил г-ну Гопаласвами Айянгару, если последний найдет это нужным, довести до сведения Совета Безопасности о том, что Шейк уже избрал себе в коллеги одного из сотрудников Мусульманской конференции.

Прежде всего позвольте мне обратить внимание Совета Безопасности на политику шейка Абдуллы в этих вопросах. В номере от 7 марта 1948 г. издаваемой в Нью-Дели газеты «Хиндустан таймс», которая является официозом индийского правительства и достоверность сообщаемых сведений которой, поэтому, не подлежит сомнению, появилась статья под заглавием «Кашмир будет существовать вместе с Индией или вместе с ней и погибнет», посвященная одному из заявлений шейка Абдуллы. В этой статье сообщается следующее:

«Национальная конференция Кашмира не только не является представительным органом какой-либо одной части населения, но и не страдает от идеологических разногласий. Социалисты, коммунисты, националисты и представители других партий — все работают вместе, причем никакая группа не играет руководящей роли. Кроме того, шейк Абдулла предложил включить в свой кабинет лиц, принадлежащих ко всем партиям и слоям населения. Однако, они должны удовлетворять одному условию для того, чтобы быть избранными. Это условие — верность Национальной конференции и своей стране».

Шейк Абдулла говорит:

«Я возьму их из других партий, но они должны быть лояльны моей партии».

В той же статье далее говорится:

«Не было и речи об освобождении всех работников Мусульманской конференции. Те, кто могут быть агентами пятой колонны и работать в интересах иностранного государства, должны оставаться в тюрьме. Но если правительство убедится в том, что кто-либо из них лоялен по отношению к своей стране, такое лицо будет освобождено».

Не требуется ни объяснений, ни комментариев. Смысл сказанного совершенно очевиден. «Иностранное государство» это — Пакистан. Тот, кто желает присоединения к Пакистану, останется в тюрьме. Тот, кто даст заверения в том, что он будет работать в пользу присоеди-

нения к Индии, будет выпущен на свободу. Утверждают, что шейк Абдулла весьма великодушно уже принял в свой кабинет одного из лиц, принадлежащих к Мусульманской конференции. Во-первых, если это и было сделано, то упомянутое условие было принято во внимание. Указанное лицо должно было дать заверения в своей лояльности Национальной конференции. Вот и получилось так, что этот человек утверждает, что он является членом Мусульманской конференции, а в телеграмме, полученной от Чаудри Гулам Аббаса, на которую я уже ссылался, сказано:

«Указанное лицо было три года тому назад исключено из числа членов Мусульманской конференции».

Правда, когда-то это лицо состояло членом Мусульманской конференции. Однако, если бы этого обстоятельства было достаточно для того, чтобы считать его представителем Мусульманской конференции, то сам шейк Абдулла мог бы считаться представителем этой конференции еще в большей степени, так как именно в качестве члена Мусульманской конференции он начал свою политическую карьеру в Кашмире. Единственный раз, что он был избран в кашмирское законодательное собрание, он прошел по списку Мусульманской конференции, которую он впоследствии покинул. Однако, это не делает его представителем указанной конференции в настоящее время, а такого-то рода «представительство» шейк Абдулла и приписывает и предлагает приписывать другим лицам.

Обращу теперь внимание Совета Безопасности на некоторые особенности измененного проекта резолюции. Что требуется от Пакистана согласно этому проекту? В связи с этим я сослался на пункт 1b, хотя логичнее было бы поставить его на место пункта 1a. Этот пункт одно время и занимал место пункта 1a, но впоследствии снова стал пунктом 1b, хотя совершенно очевидно, что ему должно принадлежать первое место. Этот пункт гласит:

«Поставить в известность всех, кого это касается, о том, что указанные в настоящем и последующих пунктах меры обеспечивают всем подданным государства, без различия их вероисповедания, кастовой или партийной принадлежности, полную свободу выражения своего мнения и участия в голосовании по вопросу о присоединении государства и что, поэтому, они должны сотрудничать в деле поддержания мира и порядка».

Если бы следовало только известить всех, кого это касается, об указанных в резолюции мероприятиях, то это было бы легко осуществить и это было бы нормальным положением. Народ, на основании текста резолюции, исходя из всей программы в целом и учитывая способы проведения ее в жизнь, мог бы тогда сам судить о пределах свободы, которая предоставляется этой резолюцией каждому.

Я вполне понимаю, что пакистанское правительство, будучи стороной в данном споре, должно, обязано сделать больше и, для того,

чтобы поступить честно и искренно, должно принять на себя следующее обязательство, а именно: объявить народу, что соответствующие пункты резолюции обеспечивают полную свободу всем подданным данного государства, независимо от соблюдения ими таких-то и таких-то условий. Если пакистанское правительство убедится в том, что постановления резолюции имеют то значение, которое им приписывают, то оно, конечно, примет на себя указанное обязательство и не только полностью его выполнит, но сделает все возможное, чтобы установить мир и порядок. Однако, до тех пор, пока оно не убедится в том, что указанные ниже пункты во всех отношениях обеспечивают полную свободу всем подданным государства, пакистанское правительство, конечно, не может, по чести, дать надлежащие заверения сражающемуся народу.

Пункт 1а измененного проекта резолюции гласит:

«Обеспечить удаление из государства Джамму и Кашмир лиц, принадлежащих к племенам и гражданам Пакистана, обычно не проживающих в этом государстве, а проникших туда для участия в вооруженной борьбе...»

Совет Безопасности убедился в том, что склонить этих людей хотя бы к тому, чтобы они согласились покинуть занимаемую ими территорию, можно только дав им такие заверения, которые разрешили бы их сомнения, касающиеся вопросов, которые трактует пункт 1б. Если этого не сделать, то Пакистан тщетно пытался бы принять меры для проведения в жизнь постановлений пункта 1а.

Допустим, хотя бы на один момент, что остальные постановления резолюции являются удовлетворительными, что в остальной части резолюции нашли себе выражение такие предложения, которыми обеспечивается полная свобода всем заинтересованным лицам при проведении плебисцита и разрешении других вопросов. Даже и в этом случае, каким образом мог бы Пакистан фактически выполнить обязательства, предусматриваемые пунктом 1а, не получив каких-то дополнительных полномочий? Я тут же объясню, что я имею в виду.

Среди присутствующих в Совете Безопасности представителей различных государств есть лица, обладающие непосредственным опытом в военных делах или имевшие то или иное касательство к военным вопросам. Несомненно, эти лица могут вполне оценить то положение, с которым нам придется иметь дело в Кашмире, где происходит вооруженная борьба, если мы поставим себе целью прекращение этой борьбы и удаление отрядов различных племен.

Прежде всего, для прекращения вооруженной борьбы, т. е. для выполнения той задачи, которая поставлена во введении к резолюции, устанавливающей, «что Индия и Пакистан должны сделать все возможное для прекращения вооруженной борьбы», для фактического выполнения этой задачи совершенно необходимо, чтобы люди, принадлежащие к обеим сторонам,

договорились об условиях прекращения вооруженной борьбы и установили бы как срок для прекращения военных действий, так и время и порядок вывода вооруженных сил.

Нельзя расстреливать тех, кто участвовал в вооруженной борьбе. Они не должны подвергаться преследованиям. Им следует разрешить мирно вернуться к родным очагам, если эти люди — кашмирские граждане, или покинуть страну, если эти люди не являются ее гражданами. При таких условиях, при отступлении они не должны совершать никаких актов насилия или притеснений по отношению к населению.

Таким образом, очевидно, следует разрешить два вопроса. Во-первых, следует создать какой-то аппарат, который озабочится проведением мероприятий, необходимых для прекращения военных действий, и выработает условия соответствующего соглашения, причем я вовсе не хочу сказать, что этот аппарат должен быть предусмотрен настоящей резолюцией, которая, однако, должна иметь его в виду. Во-вторых, следует создать какой-то аппарат, который будет следить за проведением в жизнь указанного соглашения, т. е. будет наблюдать за соблюдением условий прекращения военных действий, например, осуществлять наблюдение за выводом отрядов отдельных племен.

Представителем Индии оглашены две телеграммы. Одна получена от приверженцев Азада Кашмира, а другая — та, содержание которой сообщено газетой «Хиндустан таймс». Положение поистине ужасно, независимо от того, говорят ли правду одна или другая, или обе стороны, или правда находится где-то посередине, независимо от того, мучают ли и избивают, и липают крова немусульманское население или выкалывают глаза и отнимают жизнь у мусульман.

При таком ужасающем положении, принимая во внимание характер борющихся сторон, ясно, что после прекращения борьбы необходимо установить какое-то наблюдение, в особенности поскольку это касается отрядов отдельных племен, которые не являются регулярным войском и не знают над собой никакой власти. Совершенно необходимо иметь в своем распоряжении какую-то военную силу в тех районах, которые находятся под властью кашмирского правительства Азада, для наблюдения за действительным прекращением борьбы и выводом отрядов различных племен.

Индия заявляет: «Мы беремся это выполнить своими силами». Если разобраться, то к чему же это заявление сводится? Оно сводится вот к чему. Пакистану предлагают использовать все свое влияние и принять все зависящие от него меры для склонения этих людей к прекращению борьбы против индийских войск, а после этого индийские войска вступят на территорию, оккупируют ее и удалят этих людей. Таково ли решение, которое готов принять Совет Безопасности? Если нет, то, очевидно, пакистанскому правительству для выполнения упо-

манутого обязательства, если он такое на себя примет, необходимо располагать некоторым числом собственных войск для наблюдения за выполнением условий соглашения о прекращении военных действий и за уходом отрядов различных племен. Это неизбежно. Самое содержание резолюции предполагает необходимость соглашения о прекращении борьбы.

Прошу обратить внимание на пункт 2а, который гласит:

«...сделав это в консультации с учрежденной согласно резолюции Совета от 20 января Комиссией, как только последняя сочтет установленным факт происходящей эвакуации племен и проведения в жизнь условий прекращения военных действий».

Кто-то должен формулировать соглашение между обеими сторонами и кто-то должен наблюдать за его выполнением. Комиссия не может считать свою задачу осуществленной, пока все соответствующие мероприятия не проведены должным образом и в надлежащем порядке в жизнь.

Одним из недостатков резолюции является то, что эта необходимость в ней не учтена. Кроме того, представитель Индии пожелал получить разъяснения по некоторым пунктам и я к нему присоединяюсь. Если в этих пунктах, в этих статьях имеется что-то такое, что для одной стороны может звучать как «X», а для другой — как «Y» и если «X» и «Y» — не одно и то же, то эти пункты не могут помочь разрешить вопрос. Они вызовут только дальнейшие разногласия. Поэтому, поскольку можно разъяснить смысл этих пунктов, его следует разъяснить и в этих пунктах не должно быть загадок, которые должны были бы быть разрешены впоследствии кем-нибудь другим. Представитель Индии просил разъяснений по некоторым пунктам и я присоединяюсь к его просьбе разъяснить значение выражений «передовые районы» и «районы баз». Он заявил, что, если под наименованием «передовые районы» имеются в виду только районы, на которые в настоящий момент распространяется власть правительства Индии, то он отвергает приемлемость этого предложения. С другой стороны, я должен почтительно доложить Совету Безопасности, что если под наименованием «передовые районы» имеются в виду все районы, на которые в настоящее время распространяется власть представителей группы Азад Кашмира, то эта группа ни при каких обстоятельствах не согласится сложить оружие и позволить индийским войскам вступить в эти местности и оккупировать их. Поэтому необходимо дать какое-то определение выражениям «передовые районы» и «районы баз» для того, чтобы обе стороны знали, какой смысл придается этим выражениям. Кто бы ни был автором этого проекта резолюции, он имел в виду какую-то идею, которая должна была быть разъяснена.

Некоторые изменения были внесены в пункт 3. Представитель Индии заявил, что ничего не было сделано для того, чтобы привести

резолюцию в большее соответствие с пожеланиями его делегации, и что, с точки зрения Индии, все внесенные в резолюцию изменения сделали последнюю еще менее удовлетворительной. Поскольку речь идет об изменениях, внесенных в проект резолюции, в том виде, какой он имел 30 марта, то, за исключением двух фраз, все изменения были сделаны для большего согласования проекта с точкой зрения Индии. Я не хочу сказать, что это само по себе может вызывать возражения. Если какая-либо точка зрения может быть учтена в резолюции, не нарушая ни в какой мере беспристрастности или осуществимости последней, то, конечно, следует попытаться учесть эту точку зрения. Это — единственный способ облегчить сближение сторон или сделать для них предложение возможно более приемлемым. Утверждение представителя Индии, будто, с его точки зрения, все изменения, внесенные в проект, сделали этот проект еще менее удовлетворительным, не отвечает действительному положению вещей.

Сравните содержание пункта 3 обсуждаемого в настоящее время проекта с содержанием пункта 3 его прежней редакции. Главные возражения представителя Индии относятся к пунктам 4 и 5, взятым вместе. Я тоже имею довольно серьезные возражения по пунктам 4 и 5, взятым вместе. Во-первых, если местные вооруженные силы, указанные в пункте 4 и упоминаемые в пункте 5, оказались бы, как это предусмотрено в пункте 5, недостаточными, то Комиссия уполномочивается принять меры к использованию таких сил любого из доминионов, какие она найдет необходимыми в целях умиротворения.

Однако, осуществление Комиссией этих полномочий поставлено под условие получения согласия со стороны как правительства Индии, так и правительства Пакистана. Что же это собственно значит? Если Комиссия найдет, что для успешного восстановления и охраны законности и порядка в некоторых районах было бы лучше всего использовать пакистанские войска и что таким образом было бы легче всего достичь желаемого результата, то она должна будет испросить согласия у правительства Индии. Что же делать, если Индия откажет в своем согласии? Подобный же вопрос может возникнуть, если в этом примере на место Индии поставить Пакистан, а на место Пакистана — Индию.

Вышеприведенные соображения указывают на неудовлетворительность этого пункта резолюции. Но в проекте есть и другие недостатки. Правильно ли указанный пункт выражает мысль составителей проекта? Надо полагать, что да. Для того, чтобы выразить соответствующую мысль, этот пункт и включен в проект. Но если это так, то пунктом 4 вместе с пунктом 5 предусматриваются меры восстановления и охраны законности и порядка. Если последнее правильно, то к чему нужен пункт 9?

Пункт 9 гласит:

«По требованию администрации по проведению плебисцита правительство Индии должно предоставить ей такую помощь индийскими вооруженными силами, какая может ей потребоваться для выполнения своих функций».

Для выполнения своих функций администрация плебисцита может нуждаться в разного рода помощи. Но единственной помощью, которую могли бы оказать администрации вооруженные силы, могла бы быть помощь в форме охраны законности и порядка при регистрации и составлении списков избирателей и в форме охраны законности и порядка в избирательных пунктах во время фактического проведения плебисцита. Все это относится к охране законности и порядка. Если это так, то, коль скоро в пунктах 4 и 5 предусматривается аппарат для восстановления и охраны законности и порядка, к пункту 5 необходимо добавить только следующие слова:

«Комиссия оказывает администрации по проведению плебисцита такую помощь, какая может потребоваться администрации по проведению плебисцита для выполнения ее функций», или «такие вооруженные силы, какие могут потребоваться администрации по проведению плебисцита для выполнения ее функций».

Из того факта, что пунктом 9 особо предусматривается предоставление Индией своих вооруженных сил в распоряжение администрации плебисцита для цели, которая может заключаться только в охране законности и порядка, можно сделать вывод, что буквальный смысл пункта 5 не отвечает вложенным в него намерениям, хотя, может быть, при составлении пункта 9 такой вывод и не имелся в виду. Если же буквальный смысл пункта 5 соответствует действительному значению последнего, то пункт 9 представляется совершенно лишним.

Согласно пункту 9 непосредственно необходимые для подготовки и проведения плебисцита вооруженные силы ограничиваются индийскими вооруженными силами. Почему? Если правда, что обе стороны одинаково жизненно заинтересованы в этом вопросе, если действительно признается, что все соответствующие мероприятия должны быть справедливыми и беспристрастными, то почему же силы, предназначенные непосредственно для подготовки и проведения плебисцита, должны быть ограничены вооруженными силами правительства Индии? Почему? Для восстановления и возобновления охраны законности и порядка в определенных районах следует пользоваться местными силами. Если этих сил недостаточно, то следует обращаться за подкреплениями к обеим сторонам. Но для непосредственной цели проведения плебисцита, который является главной целью всех намечаемых мероприятий, оказываются необходимы вооруженные силы только одной стороны. Чем это объясняется? Справедливо ли это? Беспристрастно ли?

В чем фактически будут заключаться мероприятия администрации плебисцита по охране законности и порядка? Можно опасаться столк-

новений между сторонниками Пакистана и сторонниками Индии и можно предполагать, что одно сознание, что поблизости имеются вооруженные силы, находящиеся в боевой готовности, может предотвратить эти столкновения. Если, однако, народ будет знать, что эти силы представляются только одной из сторон, то для сторонников последней такое сознание послужит определенным побуждающим к агрессии против другой стороны фактором и поощрением, так как у них создастся убеждение в том, что войска, предназначенные для охраны порядка, окажут им поддержку. В восточном и западном Пунджабе миллионы людей стали жертвами подобного же жестокого и безжалостного опыта. Неужели Совет Безопасности требует повторения этого опыта?

Ввиду того что Совет Безопасности стремится к беспристрастному проведению плебисцита, ответственность за сохранение порядка непосредственно должна быть целиком принята на себя администрацией плебисцита. Есть опасения, что произойдут столкновения между сторонами. Почему? Столкновения несомненно произойдут, если военные силы, предназначенные для охраны порядка, будут предоставлены целиком одной из сторон, так как если эти силы будут целиком предоставлены одной из сторон, это будут войска правительства Индии, состоящие только из немусульманских элементов. Желательно ли повторение грабежей, поджогов, убийств, резни, насилий и похищения женщин, жертвой которых стало население некоторых близких к Кашмиру частей Индии? Что предпримет администратор, чтобы с самого начала воспрепятствовать таким явлениям? Он может впоследствии заявить, что вина лежит на одной из сторон, что войска вели себя плохо и что при таких обстоятельствах не было возможности провести плебисцит с соблюдением беспристрастия и что вследствие этого плебисцит следует отложить и принять новые подготовительные меры. Но кто же воскресит мертвых, кто возместит причиненный вред, кто восстановит разрушения, кто исправит сделанное зло? Это — не игра моего воображения. За последние несколько месяцев в восточном и западном Пунджабе это случилось с миллионами людей. Если же опасаются столкновений, то сознание обеих сторон, что в распоряжении администрации находятся нейтральные войска, могло бы иметь успокаивающий эффект. Тогда ни одна из сторон не имела бы стимула для агрессивных действий.

Перейдем к рассмотрению пункта 6 проекта резолюции, который представитель Индии назвал «критическим» пунктом. Он, несомненно, и является таковым. Опять таки, что он означает?

«Правительство Индии должно принять меры к обеспечению того, чтобы правительство государства предложило главным политическим группам назначить ответственных представителей для участия, полностью и на равных началах, в управлении страной, на правах мини-

стров, в период подготовки и проведения плебисцита».

Если буквальный или нашедший себе выражение смысл этого пункта соответствует его действительному значению, то этот пункт, может быть, в самом деле предусматривает то, что практически необходимо. Но редакция его такова, что каждая сторона может истолковать его по-своему. Если он означает, что главным политическим группировкам, т. е. Национальной конференции и т. д., будет предложено назначить ответственных представителей для участия полностью и на равных началах в Совете министров, то, право же, слова «для участия полностью и на равных началах в управлении страной, на правах министров» вряд ли достаточно определенно выражают эту мысль. Что имеется в виду? Будут ли эти представители министрами и чем вообще они будут? Если они будут министрами, то почему не сказать этого прямо? Если именно это имеется в виду, то вопрос мог бы оказаться разрешенным. Если именно это имеется в виду, то давайте выражаться яснее. В указанном пункте сказано «на правах министров». Если это означает, что они будут министрами, то почему надо выражать это так неясно?

В конце концов не следует также забывать, что, хотя некоторые из нас и знают удовлетворительно английский язык, он все же не является нашим родным языком и, поэтому, чем проще язык резолюции, тем легче будет задача тех, кому придется устанавливать значение отдельных статей и решать, обеспечивают ли они народу Кашмира свободу, обещанную ему в пункте 1а прежнего проекта и в пункте 1b настоящей редакции резолюции.

Были также сделаны возражения против пункта 10с. Опять таки, мой ученый коллега г-н Айягар конечно сравнил этот пункт в его нынешней редакции с его редакцией в проекте резолюции от 30 марта. Последний теперь настолько смягчен, что содержащаяся в нем гарантия утратила свое первоначальное значение. Нет сомнения в том, что это была ценная гарантия. Можно думать, что имеется в виду такое положение вещей, когда кто-либо произносит речь и обвиняется в незаконном подстрекательстве. Человек говорит: «Послушайте мою речь. Ее основная мысль это — «присоединение к Пакистану». Вот почему меня преследуют». Такого рода случаи должны были передаваться на рассмотрение особых судей, назначение которых и было ранее предусмотрено. Теперь же значение соответствующего постановления в пункте 10с ослаблено. Но и без такой речи, против серьезного активного представителя одной из сторон может быть выдвинуто вымышленное обвинение и он может заявить: «это не обосновано; это объясняется предубеждением против меня, потому что я никогда не скрывал, что я поддерживаю присоединение к Пакистану». Если это заявление покажется основательным, то скажут: «Может быть в его заявлении есть доля правды и лучше было бы, если бы

его судили беспристрастные люди». Бывают разные обстоятельства, при которых прибегают к судебному аппарату данного государства, чтобы воспользоваться им для оказания давления на одну сторону с целью помочь другой. На такое положение и была рассчитана эта гарантия — ценная гарантия, но в значительной степени утратившая теперь свою силу.

Затем следует пункт 11, который гласит:

«Правительство Индии должно принять меры к недопущению какой-либо угрозы, принуждения или устрашения, подкупа и других незаконных способов... а также оказывать полную поддержку администратору и его служебному персоналу в принятии таких мер».

И это постановление является чрезвычайно существенным. Далее статья гласит:

«...Правительство Индии должно довести до всеобщего сведения — и должно побудить правительство государства довести до всеобщего сведения — что эти меры имеют характер международного обязательства, и что потому все органы государственной власти и должностные лица в Джамму и Кашмире должны их выполнять».

Здесь вопрос разрешается слишком академически. Вы слишком полагаетесь на нравственное чутье данного народа, тогда как все эти мероприятия продиктованы сомнением в том, что этот народ вообще обладает достаточным нравственным чувством. Поэтому текст резолюции следовало бы дополнить постановлением, предусматривающим определенные наказания за нарушения указанного обязательства или предоставляющим администратору по проведению плебисцита право принимать меры против нарушителей, независимо издавая законы и устанавливая порядки производства для рассмотрения дел о таких нарушениях. Иначе вы установите правовую норму, не предусмотрев санкции за ее нарушение.

Затем, что же будет сделано в отношении последствий тех угроз и насилий, которые уже были совершены? Совершенно очевидно, что, по возможности, эти последствия должны быть устранены по крайней мере в отношении уволенных правительственных служащих.

Лица, уволенные после того, как вопрос о присоединении к Пакистану или Индии приобрел острое значение, и лица, уволенные с правительственной службы только потому, что они высказывались за присоединение к той или другой стороне, должны быть возвращены на свои посты. Это — первый важный шаг к созданию в народе уверенности в том, что возможность беспристрастного подсчета голосов будет обеспечена.

Лицам, подвергавшимся наказанию за политическую деятельность — заключенным в тюрьму без суда или хотя бы и по суду, должна быть возвращена свобода, и последствия наказаний, которым они были подвергнуты, должны быть устранены. Недостаточно, чтобы тем, кто все еще томится в тюрьме, была возвращена свобода. Дом или имущество человека могли быть проданы для уплаты штрафа за призыв к при-

соединению к Пакистану. Должна существовать власть, полномочная разрешать такого рода вопросы. В пункте 14b, запрещающем какие-либо репрессии, должно быть предусмотрено и это. Если не должно применяться никаких репрессий, то и последствия имевших до сих пор место репрессий должны быть устранены.

Пункт 16 гласит:

«Правительствам Индии и Пакистана должно быть предложено назначить по одному представителю для участия в Комиссии, с целью оказания содействия, которое могло бы ей потребоваться при исполнении ею своей задачи».

Статус, функции и обязанность этих представителей должны быть таким образом определены, чтобы они знали, каково их положение по отношению к Комиссии. Их право доступа в Комиссию и дачи ей советов, а также и их обязанности должны быть установлены таким образом, чтобы Комиссия могла требовать от них выполнения возложенных на них обязательств.

Как Председателю известно, 7 апреля мы представили поправки к этому проекту резолюции, учитывающие и предусматривающие возможность наступлений тех обстоятельств, о которых я говорил на сегодняшнем заседании. Я воспользовался возможностью заказать мимеографические копии нашего проекта резолюции. Теперь его раздают членам Совета и я хотел бы занять несколько минут, чтобы обратить внимание Совета Безопасности на предложенные в наших поправках изменения.

Введение и пункт 1a сохранены в той редакции, которую они имели в проекте резолюции, препровожденном нам Советом Безопасности до внесения в него незначительных изменений в этой части. Но, как вы заметите, в пункте 1b была добавлена следующая фраза:

«Если оно сочтет это необходимым для выполнения этого обязательства, правительство Пакистана может пользоваться своими вооруженными силами на территории государства».

Это положение предусматривает первую возможную необходимость, на которую я уже обратил ваше внимание — принятие мер для прекращения вооруженной борьбы и контроль над выводом отрядов отдельных племен.

Затем предложена статья 1-А, имеющая целью обеспечить мероприятия, направленные на прекращение вооруженной борьбы. Я, конечно, должен указать на то, что статья эта основана на предположении, что Совет Безопасности не пожелает, чтобы по прекращении вооруженной борьбы вооруженные силы Индии вступили в районы, на которые распространяется власть правительства Азад, и оккупировали их. Соответственно статья эта гласит:

«Правительства Индии и Пакистана предложат своим военным властям в государстве сотрудничать друг с другом путем согласования мер, направленных к прекращению в возможно краткий срок вооруженной борьбы, и правительство Индии распорядится, чтобы, с момента определения дня и часа прекращения огня, во-

оруженные силы Индии не продвигались далее вглубь страны».

Затем, в пятой строке (английского текста) пункта 2a вместо плана «в консультации с... Комиссией», мы предлагаем такой текст: «плана, утвержденного... Комиссией, предусматривающего вывод ее вооруженных сил из государства Джамму и Кашмир и постепенное сокращение таковых до того минимума, который, вместе с вооруженными силами Пакистана, может быть необходим Комиссии для оказания, согласно статье 5, содействия гражданским властям при поддержании законности и порядка».

Необходимость этого очевидна, так как в статье 5 предусматривается, что, при известных обстоятельствах, Комиссия может воспользоваться как вооруженными силами Пакистана, так и вооруженными силами Индии.

Пункт 2c исключен из этой статьи и составляет отдельную статью 2-А. Но Совету Безопасности придется теперь принять меры по расквартированию вооруженных сил Пакистана и Индии. Имея это в виду, мы предлагаем следующий план:

«I) Пакистанские войска будут расположены в районах с преобладающим мусульманским населением, а индийские войска или войска государства — в районах с преобладающим немусульманским населением.

II) Присутствие войск Пакистана, Индии или государства не должно вести к устрашению жителей государства или создавать видимость такого устрашения».

Статья 2-А-II совпадает по содержанию с пунктом 2cI, который был исключен.

«III) Численность вооруженных сил, которые должны быть расположены в пределах государства, должна быть сведена до минимума. Все резервные силы должны быть расположены за пределами государства».

Резервы могут быть расположены вблизи границ, но мы предлагаем, чтобы они были расположены за пределами таковых.

Имеется новый вариант пункта 5. Вместо того, чтобы ставить соответствующие действия в зависимость от согласия обоих правительств, статья 5 гласит:

«Правительства Индии и Пакистана представляют в распоряжение Комиссии и ставят под ее руководство и контроль вооруженные силы такой численности, какую Комиссия сочтет необходимой для оказания содействия гражданским властям при поддержании законности и порядка».

Комиссия сама принимает решение и, согласно нашему плану, все вооруженные силы, отправляемые в государство Джамму и Кашмир, будь-то вооруженные силы Пакистана, Индии или указанного государства, должны находиться под контролем Комиссии. Таким путем будет достигнуто единство контроля.

Для большей ясности, мы дополнили пункт 10b следующими словами: «...которое» — т. е. правительство государства — «предоставляет для

этой цели генеральному администратору необходимые полномочия». Это — только редакционное изменение. Оно не вносит ничего нового. Статья 10с сохраняет первую часть своей первоначальной редакции в проекте резолюции от 30 марта:

«Генеральный администратор по проведению плебисцита, действуя через помощника, назначенного им в качестве своего представителя из списка беспристрастных юристов, составленного Председателем Международного Суда...»

Здесь редакция проекта осталась без изменений, но мы не считаем это место настолько существенным, чтобы настаивать на возвращении к прежней редакции. Если предпочтение будет отдано теперешней редакции, мы не будем возражать против этого. Но наша редакция основана на проекте резолюции от 30 марта, гласившей:

«...может назначить специальных судей для рассмотрения дел в любой стадии, с изъятием их из подсудности общих судов...»

Мы настаиваем на включении этой фразы. Она содержалась в первоначальной редакции проекта и мы считаем ее существенной частью предусматриваемых проектом гарантий.

Затем следуют некоторые редакционные изменения, а именно:

«...при обстоятельствах, которые, по мнению представителя, имеют значение для надлежащего проведения свободного и беспристрастного плебисцита или которые могут как-либо повлиять на свободное выражение мнений или на свободное голосование при производстве плебисцита».

Если гарантии необходимы, то все согласятся с тем, что такая формулировка в большей степени обеспечивает достижение цели, чем теперешняя, как я уже сказал, смягченная редакция.

Статья 10d, между прочим, гласит:

«Условия службы администратора должны быть предметом особых переговоров между Генеральным Секретарем Объединенных Наций с правительствами Индии и Пакистана».

В проекте резолюции упоминается только правительство Индии.

В первую часть статьи 11 внесены два незначительных изменения. В добавление к словам «устрашения, подкупа» и вместо слов «незаконных способов воздействия» в нем сказано: «или способов воздействия на лиц, принимающих участие в плебисците, и должно довести до всеобщего сведения, что эти меры имеют характер международного обязательства и потому все органы государственной власти и должностные лица и другие лица в Джамму и Кашмире должны их выполнять». Это положение устанавливает, что никто, кроме официальных должностных лиц, не должен вмешиваться в проведение плебисцита. Мы добавили еще следующую фразу:

«Генеральный администратор издает законы и устанавливает порядки производства, которые

ми надлежит руководствоваться при рассмотрении дел о таких преступлениях и наложении за них наказаний».

Незначительное дополнение внесено в пункт 14а. Оно предусматривает, что лицам, подвергшимся изгнанию из государства, по возвращении их «будут предоставляться правительством государства необходимая помощь и содействие для возвращения их к нормальной жизни».

Существенное изменение внесено в пункт 16. Я уже указывал на то, что статус и функции представителей не были определены и статья 16 предлагаемого мною проекта резолюции имеет целью определить их.

Этот пункт гласит:

«Правительствам Индии и Пакистана предлагается назначить по одному представителю для участия в Комиссии, с целью оказания содействия, которое могло бы ей потребоваться при исполнении ею своей задачи».

К этому тексту мы добавили следующее:

«Представители дают Комиссии заключения по всем вопросам, возникающим в ходе выполнения Комиссией своих функций или сопряженных с выполнением таковых, и имеют право принимать участие в заседаниях и прениях Совета, но без права голоса».

Другими словами, решения принимает сам Совет Безопасности. То, что мы хотим сказать, может быть выражено иначе. Мы не настаиваем на такой именно формулировке. Наша мысль такова, что представители должны иметь полную возможность представлять Комиссии все требования своих правительств.

Мы также добавили следующую фразу:

«Представители отвечают за выполнение их соответствующими правительствами всех обязательств, вытекающих из настоящего миролюбивого соглашения, и уполномочиваются следить за выполнением таких обязательств правительством государства».

Это положение требует разъяснения. Совершенно очевидно, что по силе этих статей правительство Пакистана примет на себя определенные обязательства. Комиссия должна иметь возможность, если она пожелает, немедленно обратиться к его представителю и заявить ему: «Мы получили такую-то информацию и ваше правительство, во исполнение своих обязательств, должно предпринять нижеследующее». Что касается правительства государства, то, если оно будет сформировано согласно статье 6, оно будет таким правительством, в котором представлены все политические группировки в этом государстве. Поэтому, как представитель правительства Индии, так и представитель правительства Пакистана должны совместно обязаться следить за тем, чтобы правительства их государств выполняли свои обязательства.

Представитель правительства Индии может заявить: «Мы предостерегаем вас против учреждения коалиционного правительства. Министр, не выполняющий своих обязанностей, это — именно тот министр, который принадлежит к

Мусульманской конференции. Мы ничего не можем с ним делать. Мы не в состоянии предпринять что бы то ни было в отношении этого министра от правительства Азад Кашмира. Мы говорили вам, что они — повстанцы и бунтовщики. Вы заявили, что они должны быть приняты в состав правительства. У нас нет с ними общего языка».

Однако, если что случится, то налицо будет представитель Пакистана, который заявит: «Вы должны обеспечить выполнение этих обязательств полностью». Может быть это и не случится. Но мы настаиваем на включении вышеприведенного положения, как гарантии, обеспечивающей проведение в жизнь всего плана.

Возвращаясь к критическому пункту — пункту 6. Если его редакция была изменена, то только для того, чтобы разъяснить его в том смысле, как я объяснил. Чтобы его буквальное значение отвечало его внутреннему смыслу, этот пункт, совершенно очевидно, нужно изложить следующим образом:

«Правительство государства должно быть преобразовано таким образом, чтобы в нем были на равных началах представлены все главные политические группировки в государстве, т. е. Национальная конференция, Мусульманская конференция и Азад Кашмир, каждой из которых будет предложено назначить одинаковое число ответственных представителей в состав совета министров. Этот совет министров может избрать одного из своих членов председателем, но при распределении портфелей он будет руководствоваться указаниями Комиссии».

Можно говорить либо об указаниях Комиссии, либо об указаниях генерального администратора. Это нам все равно. Однако, для того, чтобы Совет выполнял свои функции, чтобы его попытки разрешить наш спор по вопросу о распределении портфелей на первых же шагах не оказались безуспешными, необходимо предоставить кому-то право давать указания и указания эти должны приниматься к исполнению.

Мое внимание было обращено на необходимость внести еще одну поправку. В статье 16 встречаются слова «имеют право принимать участие в заседаниях и прениях Совета». Очевидно, слово «Совет» должно быть заменено словом «Комиссия».

Имеются незначительные редакционные изменения и в других местах. Однако, они не существенны и мне нет надобности занимать время Совета Безопасности, обращая на них его внимание.

Этот проект представляет собой разъяснение и, в некоторых случаях, изменение в соответствии с только-что изложенной мной Совету Безопасности точкой зрения. Наш проект резолюции выражает эту точку зрения и мы утверждаем, что он является справедливым и беспристрастным. Три четверти поправок, на которые я обратил ваше внимание, направлены на достижение целей, предусматриваемых уже включенными в резолюцию постановлениями,

разъясняя последние и облегчая их применение. Остальные поправки представляют собой, до некоторой степени, изменения. Они логически вытекают, однако, из пункта 5, поскольку речь идет о военной стороне вопроса, и из пункта 6, поскольку речь идет об административной стороне, если буквальное значение этих пунктов отвечает их внутреннему смыслу.

В заключение, я хотел бы отметить, что и мое правительство, и моя делегация и я сам вполне сознаем серьезность связанных с создавшимся положением вопросов. Об этом свидетельствует уже один тот факт, что я присутствовал на заседаниях Совета Безопасности в течение более трех месяцев — прежде всего, несомненно, преследуя при этом свои собственные цели и даже не помышляя о том, что это как-либо обязывает Совет Безопасности. Хотя я не могу претендовать на обладание опытом, положением и способностями моего коллеги, сидящего по другую сторону стола, я тем не менее принял на себя обязательство — быть может не имея для этого всех данных — руководить иностранными делами Пакистана. Мое отсутствие не прошло незамеченным в моей стране. Я сам хорошо сознаю это. Тем не менее, мое длительное присутствие здесь само по себе свидетельствует о том, что правительство Пакистана отдает себе отчет в серьезности рассматриваемых Советом Безопасности вопросов.

С другой стороны, правительство Пакистана вправе ожидать, что Совет Безопасности, являющийся органом Объединенных Наций, прежде всего ответственным за поддержание международного мира и безопасности, подойдет к этим вопросам с целью попытаться разрешить их путем соглашения, с определенным намерением достигнуть компромисса, примиряющего точки зрения обеих сторон, и примет на себя обязательство выработать справедливый, беспристрастный и осуществимый план. Правительство Пакистана вправе ожидать, что план этот будет составлен со всем беспристрастием, достойным человеческой мудрости или, говоря словами представителя Соединенных Штатов, по возможности «без запаха пороха».

Правда, Совет Безопасности должен прежде всего рассматривать каждый вопрос с различных сторон. Но на нем несомненно лежит и другое, более высокое обязательство. Он должен укреплять свой собственный престиж и престиж Организации Объединенных Наций на моральных и этических основах. Я отнюдь не хочу сказать, что кто-либо из членов Совета Безопасности не отдает себе полного отчета в этой стороне своих обязанностей. Но я утверждаю, что, даже при прочих равных условиях, окончательное решение должно быть принято на основании указанных соображений и при всем моем уважении к Совету Безопасности я утверждаю, что в данном случае прочие условия не являются равными.

Я позволю себе утверждать — и это мое последнее заявление Совету Безопасности — что наша просьба имеет целью создать атмосферу справедливости и беспристрастия для проведе-

ния плебисцита. То, на чем настаивает представитель Индии, должно неминуемо отразиться в этом отношении неблагоприятно на той обстановке, в которой будет происходить плебисцит. Если это отразится на результатах плебисцита, то — только в одном направлении и ни в каком другом.

Соответственно я заявляю, что, если измененный проект резолюции, рассматриваемый Советом Безопасности, может быть разъяснен и расширен в том смысле как я предложил, то мое правительство выполнит самым добросовестным образом возложенные на него обязательства к полному удовлетворению Совета Безопасности, Комиссии и администратора по проведению плебисцита. Мое правительство сделает все, что окажется необходимым для полного удовлетворения всех и во всех отношениях.

Представители Индии утверждали, что Индия является миролюбивым государством. Я этого не оспариваю. Они утверждали, что Индия не только желает, но и особенно стремится к выполнению возложенных на нее по Уставу обязательств. Я и этого не оспариваю. Но если хотят сказать, что Пакистан не является также миролюбивым государством и не стремится равным образом к выполнению возложенных на него Уставом обязательств, то я всемерно и энергично протестую против такого утверждения.

Ф. НОЭЛЬ-БЭЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В виду заявлений, заслушанных на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, я полагаю, что членам Совета следовало бы теперь отложить заседание и, прежде чем приступить к дальнейшему обсуждению вопроса, обдумать содержание этих заявлений. Поэтому я вношу предложение объявить заседание закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю снова собраться в среду для дальнейшего обсуждения вопроса.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Скоро уже четыре месяца, как мы обсуждаем кашмирский вопрос. Мы слышали блестящие речи представителей обеих сторон, приводивших доводы в защиту своих точек зрения.

Поэтому пришло, мне кажется, время, когда Совет, твердо убежденный в необходимости применения статьи 24 Устава, должен прекратить общие прения по этому вопросу и приступить к рассмотрению каждого отдельного пункта представленной нам резолюции.

Принятие этого моего предложения, касающегося процедуры, никоим образом не ограничит свободы членов Совета излагать свои точки зрения по каждому отдельному пункту проекта резолюции. Я настаиваю, однако, на том, что пришло время покончить с кашмирским вопросом.

Поэтому я формально вношу формулированное мной предложение. Я вношу его до закры-

тия этого заседания с тем, чтобы когда мы вновь соберемся в следующую среду, мы могли немедленно приступить к разрешению главного вопроса, т. е. к обсуждению проекта резолюции по пунктам, без дальнейших речей общего характера, так часто содержащих повторения тех доводов или заявлений, которые мы уже слышали в предыдущих выступлениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что члены Совета Безопасности могут пожелать иметь в своем распоряжении некоторое время для рассмотрения не только того совместного измененного проекта резолюции, который был представлен, но также для обсуждения сделанных сегодня представителями Индии и Пакистана замечаний по этому проекту. Я думал также, что если бы было назначено еще одно заседание Совета Безопасности на послезавтра, это не значило бы, что мы тратим слишком много времени. Но, конечно, если Совет Безопасности желает поступить иначе и если он полагает, что мы уже достаточно обсуждали этот вопрос, чтобы дать Совету возможность принять обдуманное решение послезавтра с применением предложенного представителем Аргентины метода, то я со своей стороны вполне согласен на это. Поэтому, чтобы покончить с этим вопросом процедуры, если нет возражений, я предлагаю членам Совета Безопасности обсудить вопрос в среду, как было предложено представителем Аргентины.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Совместная резолюция была представлена шестью членами Совета Безопасности, к которым позднее присоединился еще один из членов Совета. Это число уже представляет собой большинство, необходимое для принятия резолюции. Я полагаю, что если необходимое число голосов обеспечено вне заседаний Совета Безопасности и резолюция представлена таким числом представителей, которое достаточно для ее принятия, то это значительно облегчает работу Совета Безопасности. Я не знаю, однако, насколько применение такого метода может быть удобно, принимая во внимание существующие в Совете Безопасности правила процедуры, за исключением того разве случая, когда представившие проект и составляющие необходимое для принятия его большинство члены Совета не отступают от своего проекта даже услышав нечто новое. Тем не менее, остальным членам Совета, не участвовавшим в составлении этой резолюции, было бы весьма трудно убедить авторов совместной резолюции изменить их точку зрения и занять новую позицию в этом вопросе.

Однако, при создавшемся положении вещей, как предложили представитель Аргентины и сам Председатель, этот вопрос можно будет обсудить в среду, потому что он уже был рассмотрен семью членами Совета, которые высказались в пользу означенной резолюции и, следовательно, мы должны принять их решение, хотя я и не одобряю способа, при помощи которого оно было достигнуто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

В мои намерения не входило каким-либо образом ограничить права членов Совета Безопасности подвергать обсуждению каждое положение резолюции и я полагаю, что могу заявить это от имени других членов Совета Безопасности, которые представили эту резолюцию. Наоборот, я определенно указал на то, что, как мне казалось, члены Совета хотели бы иметь в своем распоряжении немного больше времени для обсуждения самого проекта резолюции и заявлений, сделанных представителями Индии и Пакистана — не только потому, что я полностью отдаю себе отчет в важности этого вопроса, но также потому, что, как я знаю, лишь в результате совпадения, происшедшего в виду применяемого нами метода обсуждения вопроса, этот проект резолюции был внесен шестью членами Совета Безопасности, составляющими фактически необходимое для его принятия большинство. Никто из нас не предполагает, что Совет Безопасности должен принять его без надлежащего рассмотрения. Я полагаю, что нет надобности давать Совету Безопасности какие-либо заверения на этот счет. Я думаю, что члены Совета в этом совершенно уверены. Я только хотел подойти к вопросу с точки зрения представителя Аргентины — хотя, быть может, я мог бы заметить, что этот проект резолюции был разослан членам Совета Безопасности еще восемь дней тому назад. Однако я также хотел быть уверенным в том, что никто не сможет утверждать, будто мы откладываем этот вопрос в долгий ящик.

Теперь, когда вопрос этот поставлен, я хочу сказать, что, как и ранее, я не могу как следует понять точку зрения представителя Индии относительно «усердия», проявленного Советом Безопасности в связи со всем этим. Когда, по собственному желанию, он уезжал в Индию, он заявил нам, что Совет Безопасности зря тратит время, тогда как Кашмир находится в огне. Я вынужден был обратить его внимание на тот факт, что большую часть времени, посвященного нами этим прениям, мы провели слушая заявления представителей обеих сторон, предоставляя им, таким образом, возможность ознакомить Совет Безопасности с занятыми ими позициями и с их точками зрения.

Теперь же представитель Индии, повидимому, желает отказаться от любезных замечаний, которые он сделал по адресу Совета Безопасности в начале своего выступления. В конце своего выступления он дал понять, что Совет Безопасности отложил обсуждение этого вопроса в долгий ящик — на четыре месяца.

Разрешите мне от имени Совета Безопасности обратить внимание представителя Индии на тот факт, что, по его возвращении из Индии, мы немедленно занялись срочным рассмотрением этого вопроса. Благодаря стараниям прежних председателей Совета Безопасности — я полагаю, что я могу в особенности отнести это к Цзяну Тин-фу — мы в течение немногих дней составили первый проект совместной резолюции, который в основном, повидимому, оказался

приемлемым для представителя Индии. После более или менее тщательного и длительного рассмотрения точек зрения обеих сторон, были составлены еще два проекта резолюции, до того как 1 апреля я стал председателем Совета Безопасности.

Я немедленно пригласил обе стороны для переговоров, сначала отдельно, а потом — совместно с бывшими председателями Совета Безопасности. 5 апреля я получил текст замечаний представителя Индии на последнюю редакцию проекта резолюции, представленную 30 марта. 7 апреля я получил текст замечаний представителя Пакистана. Спустя два или три дня у нас было общее совещание, на котором мы решили представить рекомендации Совету Безопасности. Это совещание имело место 9 или 10 апреля. 14 апреля мы представили этот проект резолюции, который подвергался неоднократным изменениям и был разослан остальным членам Совета Безопасности.

Было бы неправильно, как мне кажется, утверждать, что мы медленно продвигались с рассмотрением этого вопроса, что мы не посвящали ему все необходимое время и внимание, что мы не прилагали все возможные усилия для достижения удовлетворительного решения. Но я всегда отдаю себе отчет в том, что, по прошествии определенного времени, всякий может потерять терпение. Вероятно мы все потеряли терпение. Мы все хотим как можно скорее разрешить этот конфликт.

Однако, выслушав заявления сторон и считая, что они заслуживают очень внимательного рассмотрения и что мы, быть может, пожелаем обсудить вопрос еще, прежде чем прийти к какому-либо решению, я предложил собраться в среду. Не по собственной инициативе, а по предложению другого члена Совета Безопасности, я обратился к членам Совета с вопросом, желают ли они прекратить общие прения. Я это сделал не потому, что я считаю это самым целесообразным, а потому, что я хотел знать мнение членов Совета Безопасности.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с предложением Председателя обсудить мое предложение в среду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я поставлю на голосование Совета Безопасности вопрос о том, прекратить ли общие прения и поступить ли так, как предложил представитель Аргентины.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Позволю себе предложить просто закрыть заседание. Что касается порядка, который мы установим в среду, то давайте отложим его обсуждение и голосование до среды.

Ф. НОЭЛЬ-БЭЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляю заседание закрытым. Следующее заседание состоится в среду в 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 55 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana S.A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ВЕНЕСУЭЛА**
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
"Librairie La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОЛУМБИЯ**
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá
- КОСТАРИКА**
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НИКАРАГУА**
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
in London, Belfast,
Birmingham, Bristol,
Cardiff, Edinburgh and
Manchester
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elía
Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban